

НАТАЛЬЯ ШЕРБА

ЛУЧАСТРЫ

ПОЛЁТ С КВОЗЬ КАМНИ

Наталья Васильевна Щерба

Полет сквозь камни

Серия «Лунастры», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24267166

Щерба, Наталья. Полет сквозь камни : роман: РОСМЭН; Москва; 2017

ISBN 978-5-353-08126-5

Аннотация

Во второй книге серии «Лунастры» Натальи Щербы читатели вновь перенесутся в таинственный мир, в котором живут крылатые лунаты, черпающие силу из лунного света, ловкие прыгуны астры, использующие энергию звезд, и, наконец, загадочные лунастры. Невероятная игра в «фисташки», путешествия по крышам Праги и Венеции, встреча с мистическим драконом, ошеломляющие открытия и самые опасные приключения... Героям придется через многое пройти, ведь близится Час Затмения – уникальный момент, когда решится судьба двуликого мира. Смогут ли Тим Князев, Селестина Святова и Алекс Волков выдержать все испытания и найти свой путь в сложном и опасном мире?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	48
Глава 5	68
Глава 6	83
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Наталья Щерба

Полет сквозь камни

© Наталья Щерба, 2017

© Макет, оформление. ООО «РОСМЭН», 2017

Глава 1

Фамагуста

Темнота очаровывала.

Двуликая ночь долины дарила особенную тишину – тяжелую и равнодушную, – она прогоняла сон и навевала тревожные мысли.

Спать не хотелось, и Тим смотрел на небо. В черной бархатной бездне сияли тысячи и тысячи звездных светлячков, хитро подмигивающих с высоты. Где-то там, за скалами, пряталась Луна, на время утратившая силу и влияние на двуликих.

Тим повернулся на бок и вновь застыл, замороженный видом старого, заброшенного города, вздымавшегося над морем: тринадцать каменных зубцов смотрелись особенно четко на фоне яркой, звездной ночи.

Мог ли он подумать еще несколько недель назад, что будет жить здесь, практически один на один с нерушимой красотой нового мира – невероятного, чарующего и все же враждебного. Конечно, рядом Тимур Святков – отец Селестины, разведчик двуликих долин, а теперь еще и наставник Тима в мистике. Но можно ли ему верить? После того, что случилось на развалинах старой обсерватории... Тиму хотелось доверять новым друзьям, быть на их стороне, но он хорошо

помнил, что мог погибнуть при переходе. Йозеф просил его рискнуть жизнью, и Тим рискнул – ради Селестины, ради астров, ради двуликого мира, ради самого себя. Рискнул – и остался жив.

В любом случае сейчас у него много времени для размышлений, разберется. Но одно он знает точно: лунатам лучше не доверять...

– Я всегда буду любить звезды, – неожиданно произнес Тим. – Всегда.

– Проснулся?

Тимур Святов поманил его к себе:

– Надеюсь, ты хорошо выспался – сегодня сложная ночь...

Идем подкрепимся.

Тиму нравилась эта пещера в скалистом холме, вход в которую находился на небольшом каменном уступе. С одной стороны их прибежище тесно обступали высокие скалы, а с другой открывался вид на море и город на мысу.

На импровизированном столе – почти идеально квадратном камне – дымился чай в двух жестяных кружках. Парень с надеждой поискал глазами что-нибудь съестное и погрузился, заметив жестяную миску с неизменной порцией рисовой каши.

– С едой туговато. – Тимур развел руками. – Вот выберемся, тогда и наедемся до отвала.

– Да ладно, – как можно безразличнее произнес Тим, подтянул чурбан, служивший табуреткой, уселся за стол и при-

нялся за кашу.

Тимур с улыбкой наблюдал за ним.

– Знал бы ты, Тим, как я скучаю по кофе... – Он сделал глоток травяного чая, поморщился. – Даже от растворимого не отказался бы... Хотя нет, до такого я еще не опустился.

Тим весело фыркнул – его-то кофеманом точно не назовешь. Вот апельсинового сока он бы выпил. Да вообще любого! Впрочем, чай тоже сойдет, только жалко, что без сахара.

Тимур повернулся к стене – она шла отвесно, гладкая и ровная, – вот уже неделю Тим пытался нарисовать на ней углем тринадцать каменных зубцов, похожих на изящную женскую корону.

Эти зубцы странным образом волновали Тима – вот бы увидеть, что за ними, что там за мир... Всем своим нутром парень ощущал, что это очень, очень важно для него. Он сам не мог объяснить, почему так хотел туда попасть. Все, что было раньше – отец, дом на Солнечной, тренировки в спортзале, вражда с Алексом и даже Селестина, – все отступило на второй план перед этим желанием.

– Ты вчера долго просидел за работой – до самого вечера, – заметил Тимур, внимательно разглядывая рисунок на стене.

Тим пожал плечами:

– Так ведь гроза была.

– Отлично получается... – продолжил Тимур. – Потряса-

ющая детализация. Вот на этом зубце, крайнем слева, вер-хушка чуть сколота... Молодец, заметил. А это что за звери?

Он встал, подошел ближе и провел пальцем по контуру рисунка.

– Из мифологии. – Тим был польщен, но изо всех сил старался это скрыть. – Я люблю рисовать необычных животных: драконов там, пегасов, кентавров, жар-птиц. А еще карты. Раньше я часто их рисовал. Меня даже на курсы дизайна ков-ки взяли...

Он замолк, вспомнив об отце. Сердце невольно защеми-ло: отец бросил его, испугавшись гнева лунатов. Да и мать сделала то же самое, только раньше...

Заметив, что Тим погрустнел, Тимур Святлов прищурился и предложил:

– А не прогуляться ли нам сегодня к Фамагусте?

Фамагуста... Так назывался этот странный город на скале.

Тим с готовностью вскочил – он всегда был рад пробе-жаться. Тем более что вчерашнее сидение в пещере поряд-ком его утомило.

Вот уже месяц он находится в чужом, потустороннем ми-ре, с этим странным человеком – отцом Селестины, астраль-ным разведчиком новых земель. Пребывание здесь, в дву-ликой долине, казалось Тиму долгим, затянувшимся сном – удивительным, нереальным, немного абсурдным.

Днем они спали, потому что в долине свет Солнца – бли-жайшей к Земле звезды – подавлял способность двуликих

управлять звездной или лунной энергией. А вечером, после пробуждения, Тимур Святов и его подопечный совершали пробежку вдоль моря. Это было любимое время Тима. Ему нравилось нестись во весь опор навстречу влажному, соленому ветру, когда ноги увязают в мягком, податливом песке. Ветер приятно обдувает лицо, прогоняя тяжелые, грустные мысли, утешая и ободряя, оставляя лишь радость настоящего и предвкушение неизведанного.

Но сегодня у Тимура Святова были другие планы.

– Уверен, что у тебя все в порядке с физической подготовкой. – Будто вопреки собственным словам, разведчик прошелся по Тиму довольно критическим взглядом. – Возможно, придется много прыгать и быстро бегать... Сегодня особый день – лунное затмение. Оно длится недолго, всего несколько минут, но за это время мы попытаемся пройти через зубцы. Не прочь проникнуть в старый город?

– Конечно не прочь, – мигом откликнулся Тим, внутренне замирая от восторга.

Тимур усмехнулся.

– Мы попадем в отражение Фамагусты, потому как настоящий город надежно спрятан от чужих глаз... Но мы попробуем разгадать его тайны.

Тим согласно закивал. Наконец-то настоящее дело!

– Это может быть очень опасно, – продолжал Тимур. – И все же пришла пора вновь испытать тебя... Но сначала давай-ка вспомним, чему я тебя учил. Лови!

Тим на лету поймал меч, пока еще просто рукоять, и мгновенно вызвал лезвие. Он любил уроки с астаром.

Тимур не спеша поднялся.

– Итак, правила обычные: выходишь из пещеры через пять минут. Я создам около двадцати белых карликов. Хоть один тебя заденет – бой окончен, а мы никуда не идем, и ты всю ночь до рассвета прстоишь в стойке на кулаках.

Ровно через пять минут Тим выскочил из пещеры и чуть не налетел сразу на два учебных фантома, круживших возле самого входа подобно привидениям. К счастью, парень успел их заметить и на ходу рубанул мечом несколько раз подряд. Уже за поворотом, где начинался спуск к морю, на него напал еще один белый карлик.

Тренировка походила на виртуальную игру. Только Тиму по-настоящему пришлось прыгать с камня на камень, взбираться по отвесной скале, пережидать в расщелинах, выискивать новых и новых «врагов». Все это время Тимур неслышно скользил рядом, но в ход сражения не вмешивался, просто наблюдал. Тим старался изо всех сил: ему давно хотелось попасть в Фамагусту. Но разведчик все отказывал, мотивируя тем, что парень не готов.

Через полчаса напряженной битвы Тим вымотался, но виду не подал – продолжал разить карликов направо и налево. Он не заботился о точности и красоте удара, полностью уйдя в защиту, и эта тактика дала результат: вскоре вокруг не осталось ни одного сияющего белого пятна.

– Неплохо, – сдержанно похвалил Тимур и сразу перешел к критике: – Ты много вертишься без толку. Не спеши, думай о цели. Пусть каждый твой удар будет разящим. Хоть ты и победил все учебные фантомы, но настоящие белые карлики очень опасны – любое их прикосновение смертельно для астра.

Тим приуныл – очевидно, сегодня тоже не судьба прогуляться в старый город.

Но Тимура результат тренировки удовлетворил, и уже через полчаса они шли по направлению к старому городу. Тим все норовил перейти на бег, время от времени даже подпрыгивал от возбуждения – наконец-то он увидит этот загадочный город на скалистом мысе, путь в который лежит сквозь тринадцать каменных зубцов!

Тимур улыбался, видя его нетерпение, но шагал нарочито медленно.

– Послушай, а как ты пришел в спортзал? – вдруг спросил он. – Как попал к своему тренеру? Я имею в виду Виталия Крыля.

– К Валерьичу? Да просто пришел. – Тим беззаботно пожал плечами. – Парни с улицы говорили, что в спортзале появился хороший тренер по акробатике. Я хотел подучиться разным трюкам, чтобы лучше по крышам лазить. А там как-то сразу втянулся, на Квадрат стал ходить – это крыша такая, наше особое место для тренировок.

– И ты не знал, что все твои друзья, с которыми ты лазил

по крышам, астры?

Тим покосился на разведчика. Интересно, к чему он клонит?

– Вообще не догадывался. Но вот Валерьич, похоже, знал, что я астр. Во время разговора с Селестиной он проговорился, что видел мой первый астральный прыжок. Правда, удивился, что я вижу охранные знаки. Помните, я вам рассказывал?

– Да-да, я все помню... – рассеянно отозвался Тимур. – Ты увидел нашу Сову, охранный знак, – это значит, что твоему восприятию доступен более тонкий слой реальности, а это уже способность прирожденного астроразведчика. Когда-то мы договорились с Селестиной о системе таких знаков, чтобы общаться между собой без контроля лунатов. И все-таки совпадение удивительное, – вдруг перебил он сам себя. – Что Крыль, что я, давно искали Маяк. Упавшую Звезду. Такого, как ты, Тим. Но я не могу понять, как он нашел тебя раньше. Понимаешь, Тим, твой тренер когда-то был астральным разведчиком, причем довольно успешным. Мы побывали в десятках экспедиций и успели хорошо узнать друг друга. Он умеет распознавать Маяки, но не видит маршрута... Собственно, именно по этой причине мы отделились – Крыль тяготился положением Меча в нашей Тройке... Он хотел быть Компасом.

– Но вы были друзьями? – небрежно спросил Тим, хотя его распирало от любопытства. Он помнил, что Валерьич хо-

лодно отзывался об отце Селестины, да и вообще считал разведку двуликих долин гнусным ремеслом.

– Да-да, когда-то мы были друзьями. Но соперничество, довольно глупое, погубило нашу дружбу. Видишь ли, каждый из нас непременно первым хотел найти Астралис. А потом я вдруг получил небывалое... хм... преимущество. Есть одна старая легенда о лунастрах, о душах будущих учеников, переброшенных через... Впрочем, расскажу тебе как-нибудь потом, мы уже пришли.

Тим даже расстроился, что разведчик оборвал свою речь на самом интересном, но вскоре позабыл об этом, замерев от восхищения.

Вблизи древние башни казались громадными, очень высокими, словно колонны исполинского собора. Судя по идеальной прямоугольной форме и пропадающим в темноте неба изящным, стрельчатым аркам, их построили люди. Больше всего материал походил на мрамор – желтовато-белый, в темных прожилках, но старый и потрескавшийся. В углах, изгибах и выемках барельефов таилась золотисто-бурая тень.

– Ну что, идем дальше? – взбудоражено спросил Тим и, не выдержав, дотронулся до стены – камень оказался неожиданно теплым.

– Не спеши.

Тимур внимательно осмотрел землю возле одного из зубцов, перешел к следующему, снова поискал что-то у подно-

зия – то ли какой-то знак, то ли метку.

Тим задрал голову – каменные зубцы пропадали где-то вверх, среди облаков. Ух, ну и высота! Он бесстрашно глянул в просвет, но между зубцами царила тьма, словно здесь открывался портал, ведущий в глубокий космос.

Наконец Тимур Святов вновь обратил внимание на своего спутника.

– Слушай меня внимательно. – Он положил руку Тиму на плечо. – Мы должны подняться на этот каменный зубец, пятый, а после аккуратно спуститься с другой стороны.

Тим недоверчиво глянул на него:

– А почему нельзя просто пройти между зубцами? Разве так не проще?

– Простое решение далеко не всегда правильное, – покачал головой Святов. – Когда я попал в долину, то первым делом захотел выяснить, что это за строение из тринадцати острых башен, похожее на женскую корону. Представь мое удивление, когда я собственными глазами увидел, что из-под этих арок выходят белые карлики – стражи двуликих долин. Они выплывают из черных глубин, приобретая диковинную форму, порой весьма узнаваемую – птиц, животных, растений и даже людей. И в этот момент все вокруг озаряется ярким, радужным светом... Судя по всему, именно здесь пролегает барьер «северного сияния» – та самая легендарная граница, которая столько раз становилась горьким разочарованием для астральных разведчиков.

– Вы думаете, они что-то охраняют? – с любопытством спросил Тим, вглядываясь в темноту до рези в глазах.

– В первый раз, когда я заметил этих удивительных существ, то не сразу понял, что передо мной белые карлики, – все-таки привык видеть их ослепительно-белыми, невыразительными сущностями без особой формы... А здесь – гигантские цветы, свободно парящие в воздухе, животные, люди, больше всего похожие на призраков... Все это казалось нереальным. Но в какой-то момент они ринулись на меня, и пришлось применить астар.

– А как же вы попали в город? – изумился Тим, внимательно слушавший рассказ разведчика.

– Другим способом. К сожалению, прямой переход под арками может быть смертельно опасен – из-за все тех же белых карликов. Я не знаю наверняка, но предпочел бы не рисковать нашими жизнями понапрасну.

– А если бросить камень, что произойдет? – полюбопытствовал Тим и невольно оглянулся в поисках подходящего метательного снаряда.

Тимур глянул на него с усмешкой:

– Все, что пролетает через зубцы, мгновенно исчезает на той стороне. Конечно, я не раз пробовал. Но не переживай, я нашел действительно надежный способ. Скорее всего, эта стена – портал, через который можно пройти только с одной стороны.

Тим задрал голову: да-а, каменный зубец казался беско-

нечным, уходящим далеко-далеко ввысь, в неведомые небесные просторы.

– Вы хотите сказать, что... – Он замолк, прикидывая расстояние. – А лунаты могли бы перелететь через эту стену?

– Хороший вопрос, – хмыкнул Тимур. – И ответа мы не узнаем, пока они сюда не доберутся.

– А мы что, перепрыгнем? – спросил Тим. – Как тогда на скалах?

Он вспомнил, как Тимур учил его перемещаться по неровным поверхностям.

– В первый прыжок постарайся вложить все силы – нужно допрыгнуть до среднего яруса. Видишь, там хороший бортик, от которого можно вновь оттолкнуться? После действуй по ситуации. Помни, что для хорошего прыжка нужна крепкая опора. И не свались – врачей здесь нет, кто тебя по частям собирать будет?

Тим покивал, готовый задействовать все свои силы – явные и скрытые. Пройдет совсем немного времени и он увидит Фамагусту! Еще никто из двуликих, не считая, конечно, Тимура Святова, не был в этом городе. Даже Селестина!

– Давай, соберись, идешь первым. А я подстрахую... Тихо! – Тимур вдруг оборвал сам себя и замер, прислушиваясь.

Тим тоже наострил уши, но различил лишь далекий, мерный плеск волн, бьющихся о скалистый берег.

– Срочно в укрытие! – скомандовал Святов. – Живо!

И помчался куда-то влево, в сторону ближайшего плоско-

горья.

Ощувив сильную тревогу разведчика, парень молча последовал за ним. Метров через триста они свернули в небольшую расселину между скалами, после чего забрались по узкой тропке на крутой каменный выступ и лишь тогда остановились. Отсюда хорошо просматривались все тринадцать зубцов.

И вдруг пространство между башнями вспыхнуло ровным, сияющим светом – по земле поплыл белоснежный туман, похожий на вязкие, молочные ручьи, стремительно растекавшиеся по долине.

Туман все ширился и расплзался, постепенно обретая форму. От основной массы отделялись все новые и новые светящиеся контуры – неровные овальные силуэты.

– Белые карлики... – потрясенно выдохнул Тим.

– Мои расчеты оказались неверными, – задумчиво произнес Тимур. – Карлики выходят из-под двенадцати арок гораздо чаще, чем я думал... Возможно, в прошлый раз мне просто повезло проскочить. Эта каменная гребенка – ловушка для таких удачливых разведчиков, как мы.

– И что делать? – нетерпеливо спросил Тим. – Будем с ними сражаться?

Тимур покосился на него с усмешкой.

– Насражаешься еще, – снисходительно произнес он. – А сейчас лучше переждать... Не переживай, мы непременно увидим старый город. – Он потрепал погрустневшего парня

по макушке. – А чтобы ты не скучал, я научу тебя пользоваться твоим светочем – сможешь свободно перемещаться хоть по воздуху, хоть по воде.

Тим поморщился, но приободрился: он давно мечтал научиться пользоваться подарком Селестины. А еще, пожалуй, надо будет усерднее тренироваться в прыжках по наклонным и отвесным поверхностям, чтобы легко преодолеть зубцы короны.

И все же как бы он хотел побывать в этом старом городе! Проклятые белые карлики...

Глава 2

Предложение

Часы на смартфоне показывали три ночи.

Селестина приподнялась на локте и замерла – с соседней кровати слышалось ровное дыхание крепко спящей Яны.

Сегодня яркая, звездная ночь, а значит, сестричка вряд ли помешает.

Селест бесшумно вскочила на ноги, тенью метнулась к окну. Некоторое время она пристально всматривалась в глубину сада, но не заметила ничего подозрительного. Чернели аккуратно подрезанные кусты, пустовали дорожки, едва различимые в полумраке ночи, сияли тусклым голубоватым светом кованые пики ворот – очевидно, навели обычную защиту «невидимости» от безликих.

Неужели отчим не поставил никакой охраны? Быть того не может... А вдруг забыли в суматохе после битвы, случившейся на развалинах старой обсерватории? В конце концов, у них много дел, что им какая-то девчонка... Селестина усмехнулась – ее поразила собственная наивность. Видать, человек так устроен, что всегда верит в лучшее, даже если нет причин надеяться на радостное будущее.

И все же рискнуть стоит.

Ей удалось почти беззвучно открыть защелку оконной

рамы и запрыгнуть на подоконник. Она ловко спикировала вниз и мягко приземлилась на садовую дорожку. Кинула взгляд на окно – стекло оставалось темным, Яна не проснулась. Еще не веря в свою удачу, Селест побежала по дорожке, готовая одним прыжком перемахнуть через забор, и вдруг чуть не налетела на Волкова. Старшего, отца Алекса.

– Пройдемся? – буднично спросил он, указывая на приоткрытую калитку.

Скорее заинтригованная, чем испуганная, Селест медленно кивнула. Ее не удивило появление Волкова, даже, наоборот, немного разочаровало – слишком предсказуемо.

Они вышли на улицу, освещенную тусклым фонарным светом, и пошли по тротуару. Через дорогу протрусил черный кот, юркнул под забор какого-то дома – сквозь решетку ограды было видно, как он пересек двор и выскочил на другую сторону улицы. Селест пожалела, что не может последовать примеру животного, – вот бы так же ловко уйти от слежки лунатов.

– Любишь гулять ночью? – спросил Волков, открыто насмехаясь.

– Когда я могу уехать домой? – спросила она, не скрывая напряжения в голосе.

– Домой? – Казалось, Волков удивился. – Разве тебе не рассказали?

– О чем?

– Ты записана на подготовительные курсы в ДУБ – Дву-

ликий Университет в Болонье. Если сдашь экзамены, поступишь на следующий год как полноправная... – Он намеренно не закончил фразу.

Селест почувствовала иронию, вскинула брови.

– Мистике меня обучал отец. Не нужны мне ваши курсы.

– Ты так уверена, что знаешь все? – Лунат загадочно усмехнулся и продолжил: – Твой отец кое-что утаил от тебя, поверь мне на слово. Но я не тот, кто должен открыть тебе эту тайну. Есть другие специалисты.

– Какие еще специалисты? – спросила Селест с неприязнью.

– Те, кто многое знает о лунастрах.

– Как показали последние события, о лунастрах вы знаете мало.

Ее все больше раздражал этот человек. Почти так же, как отчим. Говорит двусмысленно, все намекает на что-то... Правда, кое-что она поняла четко: ей не дадут вернуться в Дом Сияния.

Последнюю мысль она произнесла вслух.

Волков остановился. Его жесткое лицо с холодными черными глазами обратилось к Селестине. Некоторое время они молча изучали друг друга – Селестина, дочь разведчика Тимура Святова, и Михаил Волков, начальник ЛуЗеС, занимающейся охраной и обустройством двуликих долин.

– Когда ты узнаешь, что от тебя скрывали, – наконец произнес Волков, – ты сама не захочешь домой. И все же после

того, как ты пообщаешься с нашими специалистами, поступишь, как захочешь. А пока что... Кстати, у меня вопрос: в Доме Сияния тебе давали настойку, какой-нибудь семейный напиток?

– Да, конечно, – с удивлением откликнулась Селест. – Это же давняя традиция.

– Если настойка у тебя с собой, больше не пей. Уже через неделю твое сознание очистится, и ты будешь готова предстать перед нашими мистиками. Дай мне слово.

– Я же и так под вашим контролем, нет? – сухо откликнулась Селестина. – С легкостью могу дать обещание, потому что сейчас не имею возможности пить астральные настойки любого действия.

– И все же я просил бы поверить мне и сдержать свое слово, – произнес Волков. – И кстати, забыл... Не бойся полнолуния. Луна больше не причинит тебе вреда.

Его странная полуулыбка Селестине совершенно не понравилась. И все же этот разговор ее заинтриговал.

Селестина вернулась в свою комнату через окно – назло Волкову. Тот проследил лунастральный взлет девчонки с острым настороженным интересом – она спиной чувствовала его серьезный, задумчивый взгляд.

Спать расхотелось окончательно.

Селест устроилась на подоконнике и бездумно глядела в небо, уже подсвеченное серовато-голубыми предрассветны-

ми красками.

Мысли путались. Неужели Йозеф позволит лунатам держать взаперти свою «внучку», дочь его лучшего разведчика? Почему этот старый хитрец до сих пор не вмешался?

Взгляд Селестины упал на мирно спящую Яну. А ведь они толком не разговаривали с роковой стычки на стройке. Интересно, как та восприняла новость про лунастральность сестры?.. Наверняка еще сильнее невзлюбила. Впрочем, все равно. Куда больше Селестину волновало исчезновение Тима. Лунаты предполагали, что парень все-таки перешел через тернию в двуликую долину, к ее отцу, Тимуру Святову. Но без астрोगира он не смог бы этого сделать, не смог бы стать направляющим! К тому же их тройка распалась – Селест с Алексом выкинуло в другое пространство. Невольно она сглотнула подступивший к горлу комок – похоже, Тим все-таки не попал в двуликую долину... Оставалась слабая надежда, что его тоже закинуло в некое подпространство, но разве тогда он не вернулся бы, как Селест и Алекс...

Под самое утро она все же задремала, прямо на подоконнике, но даже во сне продолжала думать об астрах и лунатах, Астралисе... Двенадцать странных девушек в белоснежных платьях и тиарах, похожие на принцесс, вновь окружили ее, но в этот раз сон резко оборвался.

Ее разбудил шелест разворачиваемых конфетных бумажек.

– А ты меня удивила.

Селест резко поднялась и чуть не упала на пол. Сестра сидела на кровати, скрестив ноги по-турецки – на подушке валялась куча цветных фантиков. Яна была уже одета в домашнее платье, причесана.

Селестина глянула на часы: ого, одиннадцать!

– Значит, лунастра? – продолжила Яна, не спрашивая, а скорее уточняя. – А я ведь не сумела распознать тебя. Непростительно.

– Извини, что огорчила, – пробормотала Селест. Она не знала, как ей вести себя с сестрой, особенно теперь, когда лунаты вдруг стали такими обходительными.

– Ты меня удивила, – повторила Яна. – Очень... А это случается редко. Если ты готова забыть прошлое недопонимание, я хочу предложить тебе свою помощь.

Селест медленно привстала, ошеломленная словами Яны.

– Я поеду с тобой, – продолжила та. – Отца я уговорю.

Селест усмехнулась, скрывая замешательство.

– Зачем?

– Буду помогать.

– Да как ты можешь помочь? Чем это?

– Буду рядом. Предупрежу об опасности.

Селест не успела даже фыркнуть – дверь отворилась и в комнату вошла мама.

– Селестина, к тебе пришли.

Тамара Николаевна сделала шаг назад, пропуская гостя. Алекс, а это был он, пришел в обычной одежде – темно-си-

них джинсах и черной футболке с ярким рисунком – воющим на луну волком.

– Привет, Селест.

– Ты?! – невольно воскликнула она. – И что ты здесь делаешь?

– Пришел поговорить, – лаконично ответил парень.

Не говоря ни слова, Яна покинула комнату, за ней, с любопытством оглядываясь, ушла и мама.

– Как отчим? – спросил Алекс, подходя к окну. Запрыгнул на подоконник и оперся о стену.

Селест неопределенно пожала плечами. С отчимом она предпочитала не пересекаться. Как только он входил в дом, она мгновенно запиралась у себя в комнате – не очень-то хотелось нарваться на скандал. Тем более что Селест боялась не отчима, а себя, своей реакции на встречу с ним лицом к лицу, опасалась, что просто вцепится ему в горло.

– Слышал, ты все-таки решила нам подчиниться? – Алекс ехидно прищурился и сложил руки на груди. – Будешь обучаться лунной мистике?

– Быстро вести доходят. – Селест не сдержала едкости в голосе. – Может, сразу расскажешь, почему пришел?

– Отец просил помочь тебе на университетских курсах. Получается, что я твой защитник. Вернее, защитник твоей тайны. – Он довольно улыбнулся.

Селест вздернула нос. Ты посмотри, уже два защитника, один другого лучше.

– Еще чего! – вспыхнула она. – Занимайся своими делами, ясно?

Глаза Алекса таинственно блеснули.

– Сначала посмотри, от чего отказываешься. Я ведь помогу тебе освоить мистику лунатов.

Он сделал плавное движение кистью правой руки, овитая вокруг запястья золотая цепочка вспыхнула яркими, сияющими кольцами – в воздухе из ниоткуда появилось круглое зеркало. На какой-то миг его поверхность запотела, но тут же прояснилась.

– Яна Серебрянская, – громко и четко произнес Алекс.

В зеркале возникло задумчивое лицо сестры, а рядом – мамы. Обе смотрели на дверь кухни – наверное, ждали, когда спустится гость Селестины.

– Отец, – снова произнес Алекс, и зеркало показало старшего Волкова, сидящего за столом и просматривающего какие-то бумаги с весьма сосредоточенным видом.

Селестина еле подавила восхищенный вздох. Алекс не врал – он обладал приличными способностями. Надо же, умеет вызывать отражения!

– Дмитрий Серебрянский.

Отчим стоял в саду лицом к дому и смотрел вверх. Селестине даже показалось, что на ее окно – уж больно неприятная ухмылка играла на лице Дмитрия Теодоровича.

– Тим Князев, – внезапно произнес Алекс. И почему-то перевел взгляд на Селестину.

Она мигом уставилась в зеркало – так и есть, матово-серебристую поверхность заволокло густой, серой дымкой.

Ну, конечно... Даже если Тим жив, то все равно лунное зеркало не может показать двуликую долину.

– Думаю, маленький астр все еще дышит, – с усмешкой произнес Волков, продолжая пристально наблюдать за ней. – Во всяком случае, скоро мы это узнаем – отец уже собирает экспедицию. Не хочешь присоединиться? Я мог бы замолвить за тебя словечко.

Селест едва не кивнула. Но вовремя спохватилась – уловила сарказм.

– Вряд ли тебя самого возьмут в экспедицию, – произнесла она, и улыбка Алекса немного пригасла. – Ты ведь должен охранять меня, чтобы не сбежала. Или не так?

– В любом случае нам придется некоторое время провести вместе. – Он соскочил на пол и мягко, по-кошачьи, приблизился к ней. – Лучше нам подружиться, Селестина, – произнес он без тени насмешки. – У тебя ведь не так много друзей, я прав? А одной тебе не справиться.

Невольно Алекс попал в десятку: в Доме Сияния подростков почти не было, да и Селест воспитывали особняком. В первую очередь из-за ее лунастральной сущности. А во вторую – из-за того, что работу ее отца, Тимура Святова, всегда окружал ореол секретности. Если не считать нескольких друзей, Селестина росла среди взрослых, – может, именно поэтому она рано стала самостоятельной.

Алекс выжидал. Его лицо казалось безразличным, но Селестина, с присущей ей наблюдательностью, подметила, что он с большим волнением ждет ответа. Словно от ее решения зависит что-то еще, очень важное для него, очень личное. А может, парень ведет какую-то свою серьезную игру, в которой особая роль отведена ей, Селестине.

И она сказала:

– Ладно, может, и подружмся.

В конце концов, она тоже умеет играть.

Увидев в коридоре второго этажа Алекса, Никита, выходящий из своей комнаты, замер в дверном проеме, судорожно схватившись за косяк. Парень не знал: пройти дальше по коридору или же скрыться в спасительном пространстве своей комнаты.

Но Алекс решил за него: в один прыжок подскочив к пареньку, мягко, но точно втолкнул его обратно в комнату, зашел сам и быстро закрыл дверь.

Постоял, прислушиваясь, – в доме было тихо.

Никита воспользовался заминкой и отбежал к подоконнику. Окно было закрыто, и распахнуть его створки он не решился – все же не хотелось показывать, что он настолько боится Алекса.

– Только попробуй позвать мамочку, – тихо пригрозил Волков. Приблизившись вплотную, он взял младшего Серебрянского за горло и крепко прижал к стене. – Один

вскрик – и снова окажешься на газоне... Так что случилось между нами, друг?

Алекс выждал секунду-другую и ослабил хватку, чтобы пленник мог ответить.

– Чего н-надо? – выдавил Никита, судорожно хватая ртом воздух.

– Ты как-то невежлив в последнее время, – притворно огорчился Волков и вновь прижал свою жертву к стене. – Запомни, друг, на меня так просто не нападают. Думаешь, я не понял, что ты хотел сделать? Ты ведь мою двуликую нить решил перекусить, прыщ! – Он стукнул парня затылком о стену, Никита застонал от боли. – И зачем ты это сделал? – продолжал Волков. – Неужели перед сестричкой вздумал покрасоваться? За мой счет! – Еще один гулкий стук о стену. – А я ведь доверял тебе, принял в компанию. Вон отцы наши дружат. Расстроится ведь батя, если дружить перестанем, да?

Никита часто задышал, и Волков отпустил его, брезгливо отдернув руку, словно чем-то запачкался.

– Я же ничего не рассказал, – тихо произнес Никита. – И я бы не перекусил... Просто припугнуть хотел, чтобы ты... от Селест отстал.

Алекс сделал вид, будто хочет снова схватить его за горло, и Никита отпрянул к стене. Но Волков остался на месте.

– Ты меня предал, – со значением сказал он. – Такое сложно забыть. Очень сложно.

Никита глянул в сторону шкафа. На дверце висел ремень.

Пришла вдруг дурацкая мысль, что пряжка на нем очень тяжелая... Только он вряд ли успеет ремнем воспользоваться, и скорее наоборот, сам еще получит этой пряжкой...

– Я жду, – напомнил о себе Волков. – Что не болтал – молодец, конечно. Но этого мало.

– Прости, – наконец выдавил Никита и опустил глаза. – Я не хотел... Так вышло. Я защищал ее.

– Я прощу, когда ты отплатишь мне услугой. Это должна быть очень серьезная услуга, малыш, чтобы я забыл, что ты сделал.

– Какая услуга? – невольно вскинулся Никита. В глубине души он давно сожалел, что ввязался в эту историю. Ведь выяснилось, что Алексу нравится Селестина и он вряд ли позволил бы Крышу ее ударить... Или все-таки нет? Этого Никита не знал. Но он точно знал, что хотел бы вернуться в компанию.

Алекс это понял. По его губам скользнула довольная усмешка.

– Ладно, разберемся. В конце концов, какие счета между своими? Но об услуге напомню, когда надо, понял?

Алекс протянул ладонь.

– Понял... – Никита с удивлением воззрился на протянутую руку и осторожно пожал ее, словно боялся разрушить такое хрупкое перемирие.

Но Алекс перехватил инициативу, сильно сжав ему пальцы.

– Я делаю тебе серьезное одолжение, – веско произнес он. – Цени это, малыш. Ты должен очень постараться, чтобы вернуть мое доверие.

Алекс ушел, а Никита так и остался стоять возле стены, будто Алекс по-прежнему держал его за горло. А ведь он даже не надеялся, что его примут назад в компанию. Неужели он снова будет тусоваться с Ильком, Крышем, Макси...

Алекс все-таки простил его... Никита ощутил, как его за-топляет тихое счастье – с макушки до пяток, и невольно понял, что вновь восхищается вожаком их компании – все-таки Алекс очень крутой... И быть его другом – тоже очень круто.

Глава 3

Древние тайны

Отец оказался дома – ждал его.

– Ну как, помирился с младшим Серебрянским? – приветствовал он сына.

– Все в порядке, – кивнул Алекс. – Он извинился, и я принял извинения.

– Отлично. Мы с его отцом старые друзья, ссориться нам не надо. Дима – человек влиятельный, с хорошими связями. Одна беда: совершенно не терпит астров, ну да кто их любит? Идем, пообедаем быстро, а позже поговорим – надо обсудить кое-что.

Отец похлопал его по плечу, и Алекс внутренне ухмыльнулся: знал бы тот, что его сыну нить хотели перекусить, вряд ли бы сохранил благодушие. По версии для старшего Волкова Никита просто набросился на Алекса и неудачно упал, поскользнулся... Да и незачем отцу знать, что произошло – сами разберутся, между своими.

Во время обеда Алекс сторал от любопытства. О чем хочет поговорить отец? Наверняка теперь о Селест будет спрашивать.

После того как на стол подали тушеную баранину – любимое блюдо отца, – старший Волков не спеша отрезал себе

приличный кусок и лишь затем произнес:

– Ну что, готов пожить в Италии? Я снял тебе отличную квартиру в Болонье, в студенческом квартале.

Мама грустно улыбнулась – сын опять уезжает.

– Илья с сестрой уже напросились, конечно. Нельзя же разлучать вашу сплоченную компанию. А заодно и за Серебрянскими приглядишь.

Алекс ждал продолжения, но отец замолчал.

Неожиданно слово взяла мама.

– А что это за гостя у Серебрянских? – спросила она. – Такая милая девочка.

Алекс усмехнулся про себя – вспомнил метательные диски «милой девочки», которые она так старательно кидала в его друзей во время потасовки.

– Томина дочь от первого мужа, – откликнулся отец, накладывая еще одну порцию мяса. – Тоже поедет.

Мама с интересом покивала, но подробностей так и не дождалась. Кофе пили в полном молчании: мама рассеянно листала какой-то журнал, Алекс уткнулся в смартфон, а отец достал ноут.

Когда выходили из столовой, Волков-старший позвал сына к себе в кабинет. Отец вел себя как обычно, и все же Алекс чувствовал: сейчас он услышит что-то важное.

Как он и предполагал, вначале тот спросил о Селестине:

– Как прошла встреча с нашей лунастральной девочкой?

– Нормально. Договорились дружить. – В ответ на одоб-

рительную усмешку отца Алекс самодовольно улыбнулся.

– Молодец. Ты должен быть с ней рядом. Скоро вокруг этой дамы такое закрутится... – Отец сделал многозначительную паузу. Прищурился, глядя на сына. – А у меня к тебе дело есть. Очень серьезное.

Алекс подобрался. Всем своим нутром он чувствовал, что сегодня произойдет нечто значительное. Повинуясь кивку отца, он сел в кресло для посетителей, едва сдерживая нетерпение.

– Вскоре за Селестину Святову пойдет нешуточная борьба, – продолжил старший Волков, садясь в свое кресло. Теперь их с сыном разделял стол. – Мы должны переманить ее на сторону лунатов. Вырвать девчонку у астров. Этот Йозеф, глава Дома Сияния, без борьбы не сдастся. Тебе придется включить все обаяние, раз уж так повезло, что ты оказался с ней рядом. Только смотри не увлекайся. – Отец шутливо погрозил пальцем. – Возможно, эта девчонка откроет нам дорогу в новый двуликий мир, проведет на Селениду. Если, конечно, она и вправду из старинного лунастрального рода.

«Лунная принцесса», – машинально вспомнил Алекс.

– Ею займутся очень серьезные специалисты. А пока я поручаю тебе охранять ее. Дам людей в помощь.

– И как долго надо охранять? – Алексу не удалось скрыть недовольство. Ты смотри-ка, Селестина оказалась права.

– Пока не проведем обряд. И если все пойдет по плану, то рискнем войти в долину.

Алекс вскинулся.

– В долину? Ту самую, где сейчас Святгов?

– Именно. Очень надеюсь, что этот гад давно сгинул... А если нет, мы его достанем и поговорим по душам. – Волков прищурил холодные черные глаза. – Кто знает, может, и сам придет за дочкой...

– А что за обряд?

– Древний лунный обряд. Но вначале пусть свое слово скажут наши специалисты. Может, девчонка не подходит...

– Для чего не подходит? – не отставал Алекс. Он чувствовал, что отец недоговаривает. Тянет. Медлит.

Некоторое время Михаил Волков молчал. Сын терпеливо ждал, боясь нарушить ход его размышлений.

Наконец отец немного подался вперед и вперился в него строгим, задумчивым взглядом.

– Я принял решение посвятить тебя в очень серьезную тайну, Александр. О ней знают лишь немногие... Поверь, я долго думал перед тем, как впутывать тебя в это дело.

Алекс нервно кивнул и невольно облизнул вмиг пересохшие губы. Он вдруг ощутил, что находится на пороге очень важных перемен в своей жизни. Во всяком случае, лицо отца выглядело очень серьезным.

– С этого дня тыходишь в Сверхновую. Это секретное объединение самых влиятельных лунатских семей, знающих истинную правду об Астралисе, мире лунастров. Можно сказать, наша тайная ложа.

– И в чем же заключается эта правда? – осторожно спросил Алекс.

Отец пододвинулся еще ближе, словно боялся быть подслушанным даже здесь, в своем кабинете.

– Луна отдаляется от Земли, сын. Можно сказать, что лунная мистика, энергия лунатов, слабеет с каждым днем. Все наши последние исследования подтверждают этот печальный факт... Другими словами, однажды настанет та страшная ночь, когда наши крылья ослабеют настолько, что мы не сможем даже оторваться от земли.

Алекс вспомнил, что уже слышал подобное от друзей и учителей. Но эти разговоры казались несерьезными, перемежались смешками и подколками. Да и вообще считалось, что это проклятые астры нарочно распространяют ложные слухи об отдалении Луны. А оказывается, все правда...

– Астры знают? – спросил он, подметив, что отец ожидает его реакции.

– Немногие. Те, кто имеет возможность заниматься собственными исследованиями. И наши недруги, в первую очередь Дом Сияния, прекрасно понимают, что происходит. Конечно, это случится не в нашей жизни, но все же потомки луноликих не простят нам, если упустим момент сейчас.

Алекс открыл рот, чтобы уточнить, насколько верны эти исследования, но отец вдруг прервал его нетерпеливым жестом.

– Мы должны подготовиться к будущему, – продолжил

он. – Отыскать свой мир, нашу Селениду. Для этого не надо открывать новые земли, достаточно вернуть старый мир – Астралис... В котором когда-то жили лунастры.

– Лунастры? – удивился Алекс. – Такие, как Селестина?

Старший Волков задумчиво постучал по клавишам – что-то нашел, быстро прочитал. Что-то опять набрал.

– Помнишь легенду о драконах мироздания? – рассеянно спросил он. – Тех самых, что создали Вселенную?

Алекс пожал плечами – кто же не знает древнюю сказку о трех драконах, сотворивших мир двуликих, – Темпусе, Терре и Мотусе. Они возникли из черной пустоты хаоса и начали свой великий Танец Троиц – сотворение двуликой земли. По легенде, драконы так увлеклись, что создали не один мир – Землю, – а бесчисленное множество миров-отражений, соединенных между собой лишь Расколами – межзвездными туннелями во Вселенной.

– Судя по всему, Тимуру Святову удалось найти не просто очередной Раскол, а вход в древний Астралис. Но войти не так просто – нужен истинный лунастр. Тот, что владеет древней мистикой – управлением лунной и звездной энергиями. К сожалению, это знание было утрачено в результате короткой, но беспощадной битвы... Ты готов слушать?

Алекс потрясенно кивнул. Вот уж чего он не ожидал от отца, так это пересказа давних легенд, внезапно оказавшихся правдивыми. Поэтому он, донельзя заинтригованный, весь обратился в слух.

Но отец опять остановился. Позвонил домработнице и велел приготовить чай.

Улыбчивая девушка мигом принесла поднос с очень горячим, еще дымящимся чайником, расставила чашки, сахарницу, молочник, разложила ложечки. Когда она удалилась, Волков не спеша налил себе и сыну чай, добавил сахар, размешал.

Алекс терпеливо ждал.

– В давние времена Астралис был нашей родиной, сын. Наши исследователи называют его Ранним Миром. В то время лунаты и астры владели обеими мистиками, только одни были больше расположены к лунной, а другие – к астральной. Можешь себе представить, в то время не было столь резкого, как сейчас, разделения между «подлунными» и «звездными»... А управлял двуликими верховный клан особых мистиков – Клан лунастров.

Слушавший с большим вниманием Алекс удивленно вскинулся.

– Лунастров?! – недоверчиво усмехнулся он. – Выходит, они не мутанты? Мало того, наши прямые предки?

– Да. Но, как видишь, об этом предпочли забыть. И если лунастры опять возвысятся благодаря владению двойной мистикой, лунаты лишатся своей власти, а этого нельзя допустить. Понимаешь, лунастры Раннего Мира считались чуть ли не королевской династией. Они жили во дворцах на высоких скалах, создавали свои школы, где обучали всех, у кого

выявлялись лунастральные способности. Во время определенных солнечных затмений устраивалось празднество, которое так и называлось – День Затмения, где выбирали лучших истинных лунастров. Но однажды произошло довольно печальное событие... Именно в тот день история лунастров оборвалась... Интересно послушать?

Алекс, который и так подался вперед, чтобы не упустить ни слова, состроил недоуменную мину: конечно интересно! Старший Волков иронично усмехнулся, подтверждая, что специально растягивает историю – поддразнивает сына.

– Верховные лунастры делились на два клана – клан Белой Головы и клан Черной Головы, а управлял ими – Двуглавый Совет. Каждый клан имел множество школ, проводил состязания, совершенствовал мистическую технику. Белоголовые направляли мистику на создание нового, уникального. Черноголовые больше тяготели к разрушению: уничтожали старое, чтобы сотворить новое. Те же самые тенденции существуют в белой и черной мистике. Если белые мистики отражают свет, преобразуя его в новую энергию, то темные поглощают и накапливают готовую чужую энергию. Несмотря на различия в технике, кланы работали вместе – создавали новые миры, исследовали вселенные, изучали мистику. – Отец сделал большой глоток чая, чтобы увлажнить пересохшее горло, и продолжил: – Как я уже говорил, они устраивали состязания между собой, чтобы выявить лучших учеников. Происходило это в Фамагусте – удивительном горо-

де на высоком мысе. Туда слетались со всех окраин... Фамагуста упоминается во многих дошедших до наших дней свитках и книгах ранних двуликих... Те молодые лунастры, которые выигрывали в состязаниях, получали особый статус и привилегии: их допускали к высшим знаниям, передававшимся из поколения в поколение только избранным, доказавшим свое право на эту честь. Но в последний День Затмения произошло нечто странное... Признаться, до нашего времени дошли только обрывки информации. То ли это было нападение, то ли политический переворот, то ли один из учеников перестарался и сотворил взрыв какой-нибудь сверхновой – никто не знает... Но все лунастры, принимавшие участие в празднике, погибли. С той поры Астралис закрылся для всех, а в двуликих долинах появились стражи – белые карлики. Даже говорят, что это призраки жителей Раннего Мира, до сих пор охраняющие свою землю от непрошенных гостей.

– Выходит, никто из них не выжил? – задумчиво переспросил Алекс, пропустив мимо ушей рассуждение про призраков. Его куда больше заинтересовал город древних мистиков – Фамагуста. – А как же лунастры появились у нас?

– Не спеши. – Волков снисходительно глянул на сына. – Ты помнишь историю двуликих? Мы родились под светом Луны и звезд, научились управлять энергией, освоили мистические техники. Что касается лунастров... Их верховные мистики не зря считались самыми искусными мастерами в

те времена. Кто-то из них успел переправить через туннели времени некоторые книги и свитки – сейчас они хранятся в надежных тайниках, доступ к которым есть только у посвященных. Но это не та главная тайна, которую я собираюсь тебе сообщить. В День Затмения верховные мистики успели также переправить самых маленьких – предполагают, что совсем еще младенцев. Мы раскопали эту информацию в свитках, найденных в самых разных местах на протяжении сотен лет. Судя по всему, лунастры всю пользовались мистическими энергиями и умели переправлять через время и пространство не только вещи, но и людей. Живых людей. Этих детей перекинули из Раннего Мира в будущее, очевидно, надеясь, что те выживут. О туннелях во времени помнишь из курса истории?

– В таком туннеле время сжимается в центре, сближая прошлое и будущее, – мигот откликнулся Алекс. – Рисунок еще в виде песочных часов. Но как можно сжать время? Неужели раньше умели? На уроках истории это подавалось как выдумка.

– Если верить древним летописям, то умели, да и не только это... В Раннем Мире могли использовать темную материю. Крупицы тех знаний мы получили из свитков, запрятанных в вакуумные колбы – так называемые тайнэры. Их находили и продолжают находить в самых неожиданных местах... Как будто кто-то специально подбрасывает нам информацию постепенно...

У Алекса загорелись глаза: темная материя, изучаемая только в высшей двуликой мистике, была его мечтой. Вот бы отец допустил его к тем «посвященным», о которых рассказывает.

– А теперь о нашей лунастре, – продолжил отец. – Есть подозрение, пока еще не совсем подтвержденное, что девчонка может быть одной из тех, ранних. Долгое время «сияющие» давали ей настойку, подавляющую лунные способности. Хитрый ход. – Волков презрительно поморщился.

– А как же отличить обычного лунастра от того, раннего? Мысль, что Селестина может быть одной из тех, кто прошел сквозь время, необычайно взволновала Алекса. Вздворажила. Даже восхитила.

– Сложно. Очень сложно, – ответил отец. – В настоящее время все младенцы в роддомах проходят тест на лунастральность. Видишь ли, у лунастра две нити – золотая и серебряная. Они тянутся вдоль позвоночника параллельно.

Алекс удивленно прищурился:

– Так у Селестины же...

– У нашей подружки тоже две нити – астральная и лунная. Но этот хитрый старик – глава Дома Сияния Йозеф – скрыл лунную нить ото всех, даже от самой девчонки. Скорее всего, дал ей настойку Антилунат, есть такая. Будем разбираться с ним, конечно, почему он так бережет эту астру-лунастру. Впрочем, дело понятное: оказавшись в интернате для детей-лунастров, она попала бы под наш контроль. Да, им уда-

лось скрыть от нас столь ценный экземпляр, – вдруг повысил он голос. – И надо же, под носом у Дмитрия, ее же отчима! Ох, как он разозлился. – Отец усмехнулся. – Сопоставив все факты, мы можем быть почти уверенными, что девчонка из тех, ранних лунастров. Такая вероятность очень высока... Да, высока. Но главное не в этом, сынок. Раньше находили одного-двух лунастров за десять лет, а за этот год обнаружили около двух десятков – вероятно, детей переправляли именно к Часу Затмения, за десять – двадцать лет, чтобы они успели подрасти и смогли пройти главное испытание. Позже я дам проглядеть тебе списки, чтобы ты понимал, насколько тщательно проводились поиски. Но среди найденных людей не было еще ни одного интуитива – так называют тех представителей этой древней расы, которым мистическое знание передано самой природой. В Раннем Мире такое было возможно... Собственно, из-за этих знаний вся суматоха.

– А как давно ищут этих интуитивов?

Старший Волков позволил себе загадочную усмешку.

– Сотни лет ищут, Александр. Сотни...

Парень разочарованно присвистнул: если за такое долгое время не нашли ни одного интуитива, то почему сейчас-то повезет? Сказка о лунной принцессе медленно угасала в его сознании.

Старший Волков подметил его разочарование.

– И все же я не перешел к самому важному, – снисходительно произнес он. – Близится одно удивительное затмение,

когда Луна и звезда – Солнце – встанут в один ряд с нашей планетой. Как известно из прошлого, в этот миг сила лунастров увеличивается многократно, две мощные энергии питают их, наполняя силой. К часу затмения мы должны выбрать сильнейшего из этих детей.

– И как же выбирают? – осторожно спросил Алекс. Он многое слышал о методах своего отца, да и сам кое-что видел... Где-то в глубине души проскользнула искорка тревоги за Селестину – как бы не погубили девчонку.

Но он не подал виду – отец внимательно наблюдал за ним.

– Селестина – одна из тех, кто пройдет обряд на Горе Чистых Звезд, Горе Возрождения. Но ее надо подготовить. Девчонка пока не знает о своих скрытых способностях. Скрытых ее же астральной семейкой! – Волков неодобрительно покачал головой. – Поход на вершину горы трудноват, конечно... Дойти до самого верха и, главное, спуститься сможет только настоящей интуитив.

– В каком смысле?

– Извини, подробностями поделиться не могу. Образно говоря, все решает интуиция.

Алекс еле сдержался от насмешливого фырканья. Ну да, интуиция решает, как же!

– А если она не дойдет? – напряженно спросил он. – Что случается с теми, кто не проходит этот обряд?

Отец молча усмехнулся, слегка приподняв брови. Алекс смущенно потупился – все ясно, он зашел на запретную тер-

риторию, а значит, не получит ответа.

Старший Волков встал, подошел к сыну, положил ему руку на плечо.

– Если она действительно окажется интуитивом, ты должен быть рядом с ней, сын, – веско произнес он. – С этого дня будешь заниматься в особой группе мистиков, которых готовят к получению природного знания. Готовят на всякий случай.

– Как так? – изумился Алекс. – Учат тому, чего пока не нашли?

– Можно и так сказать, – загадочно усмехнулся Волков. – Но лучшей школы для дальнейшего изучения мистики не найти. А ты и так серьезно продвинулся на своем курсе, не так ли? Пора переходить на следующий уровень.

Алексу польстила похвала отца. Он-то думал, вот дурак, что отец его не замечает. А тот, пожалуйста, в великие тайны посвящает.

Между тем отец вернулся в кресло, отодвинул чашку с остывшим чаем, вновь раскрыл ноутбук.

– Лунат, освоивший древнюю мистику лунастров, сможет творить великие дела. Действительно великие. Но это уже тема для отдельного разговора.

Старший Волков замолчал, давая сыну осмыслить полученную информацию, а сам быстро проглядел что-то на экране монитора.

– Теперь хочу спросить, готов ли ты к подобному поворо-

ту? Я могу дать тебе время на размышления. И несмотря на то, что я приоткрыл завесу великой тайны, так сказать, ты все еще можешь отказаться. Ты же знаешь, я всегда поощрял твою самостоятельность.

– Нет, я готов. – Голос Алекса непроизвольно дрогнул, но он продолжил обычным тоном: – А в чем все-таки заключается эта древняя мистика? Что это за знание, которое все так ищут?

– Пока неясно. Всех лунастров-интуитивов перебили в той давней стычке. Как я уже говорил, с той поры вход в Астралис был закрыт... Но близится Час Затмения, и к испытанию готовится несколько человек. Селестина в их числе... Надеемся, что кто-нибудь из них откроет вход в Астралис.

– И каким образом?

– Извини, Алекс, для тебя это пока тайна. Я ввел тебя в круг посвященных, но ты еще не доказал, что заслуживаешь столь серьезного доверия. Сегодня ты и так узнал предостаточно.

Алекс поднялся – судя по всему, на сегодня разговор закончен.

– Да, и еще... – внезапно остановил его отец. – На всякий случай дам тебе материалы по твоему старому знакомому Тиму Князеву. У парня странная способность – проходит через Расколы, будто с крыши на крышу прыгает. А тут еще выяснилось, что он не поддается лунному свету... Маяк. Маячок... – Волков закрыл ноутбук и побарабанил пальца-

ми по крышке. – Необычный астр получился, не правда ли?
– Так он же сгорел при переходе в двуликую долину! –
Алекс непонимающе выгнул бровь. – Разве он... жив?

По его спине пробежал легкий холодок. Алекс встрепенулся, злой сам на себя: не все ли ему равно, что там с этим придурком?

– Наверняка неизвестно, – качнул головой отец. – Но раз вы с Селестиной прошли за ним и вернулись, то и парень мог остаться в живых, даже если и залетел далеко. Поэтому важно взять этот вопрос под контроль. Ну а если сгорел при переходе – что же, его папка перейдет в архив.

– Я понял, – кивнул Алекс.

Отец с улыбкой пожал ему руку и наконец отпустил.

Спускаясь по лестнице, Алекс ощутил прилив небывалой энергии. Он был почти уверен, что Князев для него уже в прошлом. Его больше не интересовал этот прыщ – ни живой, ни тем более мертвый. У Алекса теперь есть дела поважнее.

В эту минуту душа его пела – отец поручил ему серьезное дело, ввел в тайную организацию, которая решает судьбу всего двуликого мира. Он, Алекс, вскоре станет великим мистиком!

Глава 4

Нападение

Каждый вечер Тимур Святов уходил куда-то далеко от их пещеры. Как Тим ни старался, он не мог проснуться раньше разведчика. Вот и сегодня парень вскочил рано, на закате – солнце только наполовину скрылось за горизонтом, расплескав на море неровные дорожки огненно-алого искрящегося света. Но Святов уже исчез. Не было его и снаружи, хотя Тим быстро оббежал близлежащие тропки.

Сдавшись, он приставил ладонь козырьком ко лбу, прищурился, глядя вдаль. Как странно, что в этом мире прямой солнечный свет подавляет мистические способности, поэтому, как сказал Тимур, им придется бодрствовать ночью. Впрочем, Тим быстро привык к новому распорядку.

Послышался едва уловимый шорох легких шагов – Тим повернул голову и увидел Тимура.

– Уже на ногах? – улыбнулся тот. – Это хорошо... Я принес важные вести.

– Какие?

– Тим, я получил письмо от Йозефа, главы «сияющих».

Парень заинтересованно глянул на разведчика.

– Заработал тайник на моей секретной тернии. Помнишь, я тебе рассказывал? К счастью, я успел начертить тернию до

предательства моего бывшего друга, иначе лунаты давно были бы здесь... – Его лоб прорезала широкая вертикальная складка. – Йозеф наконец-то смог передать мне новости. Ну и кое-что из еды...

Тимур достал из небольшой походной сумки шоколадку и какой-то блестящий пакет. Шоколадку он тут же вручил обалдевшему Тиму, а сам победно потряс пакетом:

– Кофе! Лучший в мире кенийский кофе... Сейчас я заварю нам по кружке, а после расскажу тебе все по порядку. На шоколад уже налегай, меня не жди – не люблю его.

Тим не заставил себя упрашивать, с радостью вгрызся в твердую плитку. После рисовой каши и травяного чая он съел бы десяток шоколадок! И даже кофе – это лучше, чем порядком надоевший травяной чай.

Тимур ловко поставил котелок на жалкие, догорающие угли, раскрыл пакет с кофе, с наслаждением вдохнул аромат.

– Йозеф пишет, что тебя разыскивают лунаты, Тим. Не верят, что ты затерялся между мирами... Но зато они еще не знают, что ты со мной, в этой двуликой долине.

Тим обеспокоенно кивнул, ожидая продолжения. Тимур заметил его волнение, ободряюще усмехнулся.

– Здесь ты в безопасности. Но Йозеф считает, что лучше переправить тебя обратно на Землю... – Он помедлил, но все же продолжил: – Дом Сияния готовит специальный переход для тебя, мы называем его Лисьей Норой. – Тимур усмехнулся. – Обычно по нему передают документы, приборы и про-

дукты, но и человека вполне можно переправить. Во всяком случае, однажды пробовали в другой долине – живая курица доходит вполне живой.

– Очень смешно, – невесело фыркнул парень.

– Разве я шучу? Вскоре здесь такое закрутится, Тим, что лучше тебе вернуться. Близится Час Затмения, когда станет возможен проход в настоящий Астралис. Помнишь, я рассказывал тебе о Раннем Мире?

– Угу.

Конечно, он отлично помнил: когда-то жили только лунастры, владевшие и лунной, и звездной мистиками одновременно. Но случилась битва, и всех самых лучших перебили. А теперь появились новые лунастры, и Селест вроде может оказаться из тех, кто сумеет «перезагрузить» Астралис, то есть вновь открыть старый мир для современных двуликих.

– Сейчас, как никогда, важно сделать разумный выбор.

– Я понял.

Тимур прищурился, наконец уловив его погрустневший тон.

– Послушай, Тим, я с радостью провел бы тебя в Фамагусту, чтобы показать старый город. Но после того, что мы увидели возле зубцов, это невозможно. Когда лунаты будут здесь – а я уверен, осталось немного до того, как они расшифруют геолокацию моего навигатора, – мне придется изрядно побегать, чтобы не попасть в их лапы. Ты взрослый парень и понимаешь, что я всерьез рискую жизнью.

Тим потупился. Конечно, он здорово скучал по друзьям, особенно по Моржу, и его не пугали даже охотящиеся за ним лунаты. Но быть здесь, в этой прекрасной двуликой долине и не попасть в Фамагусту! Когда он находится всего лишь в шаге от заповедной земли...

– Признаться, меня немного удивил приказ Йозефа, – продолжал Тимур. – Мне казалось, он верит в тебя, верит, что ты Маяк, способный... – Святос резко замолк, словно сболтнул лишнее. – Буду с тобой откровенен, – произнес он после короткой паузы, – я послал отчет в Дом Сияния – в основном геологические данные, но и кое-что про наши уроки тоже... Возможно, что-то заставило Йозефа изменить решение. Думаю, в первую очередь это связано с твоей безопасностью.

– Ясно.

Тим даже не скрывал, что расстроен. Выходит, в Фамагусту он так и не попадет.

– А как там мои друзья? – спросил он. – Про Моржа ничего не слышно?

– С твоими друзьями все хорошо, – ответил Тимур. – А еще Йозеф сообщил, что связался с твоим отцом.

Тим вскинул голову:

– И?

– Не уверен, стоит ли говорить... Но, похоже, он сильно напуган. И слышать о тебе ничего не хочет... В общем, он убежал. Ты должен простить его...

Тимур говорил медленно, тщательно взвешивая каждое слово. Тима тронула такая заботливость.

– Не переживайте, я в курсе, – бросил он. – Отец недавно кричал, что мама его бросила и теперь он должен отдуваться за ее грехи из-за того, что польстился на бабки. Так и сказал.

– Вот как? – Тимур заинтересованно прищурился. – А почему мать ушла, не говорил?

– Да не особо... Расстались, и все.

Тиму был неприятен этот разговор, и он хотел поскорей его завершить. Почему-то вспомнилась давняя беседа с отцом о матери. Отец тогда упомянул, что мама ушла, испугавшись чего-то серьезного, связанного с Тимом.

Тимур понял его настроение и предложил прогуляться, пока не рассветло.

Эта прогулка надолго запомнилась Тиму: они просто шли по берегу босиком, смотрели на звезды. Тимур рассказывал о том, как нашел первый Раскол: его поразило величие двуликой природы, настолько похожей и непохожей на нашу одновременно, что казалось, будто попал в Зазеркалье. Все двуликие долины – это отражения друг друга, вдохновенно говорил Святков, они соединяются между собой Расколами – туннелями в междумиром пространстве. Чтобы пройти по такому туннелю, надо нарисовать тернию. Сперва идет обязательная тройка: Компас – человек, верно определяющий направление, Меч, обороняющий всех троих от враждебных существ, обитающих в Расколах, и Якорь – тот, кто поддер-

живает связь с Землей. Мечом и Якорем может быть какой угодно двуликий, а вот Компасом только астр, от природы способный чувствовать сигналы – зов, идущий из мира-отражения.

– Не стоит переживать, Тим, – говорил Тимур. – Ты еще проявишь себя в разведке. Просто сейчас тебе безопаснее пожить в Доме Сияния.

Тим кивал, но чувствовал, что его настроение все больше ухудшается. Он вдруг понял, насколько привык к этому месту, полюбил высокий мыс и мраморную корону с тринадцатью зубцами, плеск моря, скалы и таинственный лес вдали, эту странную, тревожную, восторженную тишину ночи. Нечто подобное он чувствовал раньше, когда бежал под звездами в родном Яховске, но тогда ощущение было легким и мимолетным, как прилив случайного вдохновения, здесь же...

Здесь же...

Тим вдруг понял, что именно к этой земле он всегда бежал. Именно здесь его место. Это его мир, который он так долго искал. Его мечта, его счастье, его свобода.

– Тим?

Парень очнулся. Оказывается, он давно стоял на месте, погруженный в свои думы. Тимур с большим интересом наблюдал за ним.

– Все в порядке, – пробурчал Тим немного смущенно.

И они продолжили неспешную прогулку по берегу моря.

В этот день Тиму не спалось. Сквозь тонкие и частые ветви дикого вьющегося растения, похожего на плющ, пробивался рассеянный солнечный свет. Невдалеке сонно шумело море, тоскливо кричали чайки.

Наконец парень не выдержал, встал и вышел наружу. Он видел, что Тимур спал крепким сном, – ночная тренировка наверняка его утомила. После прогулки они с Тимом дрались на простых палках два часа подряд.

Зубцы сияли в ярком дневном свете, будто их высекли из огромных глыб золотисто-белого мрамора. Ночью эти башни производили другое впечатление: казались старыми и мрачными, потемневшими от времени, с налетом многовековой пыли, затаившейся в изгибах и трещинах.

А сейчас, издали, строение было похоже на огромный дворец какой-нибудь сказочной страны.

Корона из зубцов все больше притягивала взгляд, словно гигантский, сияющий магнит. Тим решил, что не будет смотреть в ту сторону, а просто искупается и вернется в пещеру.

Ласковая, соленая вода принесла минутное облегчение, но, вылезая на берег, Тим понял, что ему хочется непременно увидеть зубцы вблизи. И сравнить с ночными впечатлениями. Вдруг уже ночью придется вернуться на Землю? И он больше никогда не заглянет в темноту арок...

Тим замер, пронзенный яркой, ослепительной мыслью.

Сейчас день, а значит, белые карлики не появятся. Конечно, мистика астров тоже практически бессильна, но ведь он только посмотрит... А вдруг ему повезет отыскать новый путь? Отец Селестины только спасибо скажет!

Вернувшись в пещеру, Тим взял астар, прикрепил к поясу. Виновато глянул на безмятежно спящего Святова и тихо вышел, почти не потревожив зеленые листья, скрывавшие вход в их дом. Внизу, у подножия, он помедлил, с сомнением оглянулся, но вид пещеры лишь придал ему смелости – не хотелось возвращаться в их сырое и темное жилище. Возможно, уже завтра он покинет эту удивительную долину, покинет в шаге от Астралиса. Нет, он никогда себе не простит, если не попытается попасть хотя бы в старый город!

И Тим направился по тропинке между камней к мысу, почти сразу перейдя на бег.

Ветер дул в лицо, приятно обвевая разгоряченную кожу; зубцы приближались с неумолимой скоростью. Тим бежал и бежал, все быстрее и быстрее, не сводя взгляда с величественной каменной короны, за которой скрывался не только город Фамагуста, но и, возможно, огромный неизвестный мир, полный удивительных чудес. Он чувствовал себя так, словно вот-вот должно было исполниться его самое заветное желание.

Чернота между башнями не пугала, а завораживала, манила, притягивая взгляд. Тим пристально всматривался во тьму, все больше пропадая в ее бездонной глубине.

Где-то в подсознании нарастало неодолимое желание во что бы то ни стало пройти за зубцы. Словно там, за этой беспроектной чернотой, находится его настоящий дом. Не такой, что остался на улице Солнечной, а другой. Абсолютно другой.

Тим прикинул расстояние до башен – не более двухсот метров. Он перешел на шаг, вынул астар – сверкнуло в ярком солнечном луче тонкое серебристое лезвие.

Осталось метров сто пятьдесят.

Сто...

Девяносто....

Восемьдесят.

По глазам резанула внезапная вспышка: Тим инстинктивно прикрыл лицо ладонью. Но правая рука крепко сжала меч. Пришло смутное, нереальное какое-то ощущение, что этот свет ему знаком.

Полузабытое воспоминание...

Тим сделал еще один шаг, но был вынужден остановиться. Из-под арки, между третьим и четвертым зубцом слева, вылетел... ослепительно-белый сфинкс. Был он огромный, гривастый, с толстыми звериными лапами и гигантскими кожистыми крыльями. Тим хорошо разбирался в сфинксах – египетских, индийских и греческих, не раз рисовал их. Но этот был особый – с телом льва и крыльями летучей мыши. А вместо лица у него был пустой, сияющий овал, похожий на раскаленное добела солнце.

Сфинкс покружил возле башен, словно приглядываясь к жертве, и опустился на землю.

Тим с тревогой наблюдал за ним. Сфинкс оказался молчаливым – не рычал, не говорил, не загадывал загадки. Он был похож на видение, призрак, странную голограмму.

Неожиданно сфинкс замер. Напрягся, совершенно беззвучно забил по земле львиным хвостом и вдруг помчался на парня длинными, гигантскими прыжками.

С Тима сошло оцепенение: он коротко взмахнул астаром и изо всех сил рубанул по ослепительному белому солнцу – резко, наотмашь, со свистом. И в ту же самую секунду весь его правый бок обожгло сильной болью – настолько сильной, что его подкосило мгновенно, – Тим потерял сознание и упал на мелкие острые камни.

Очнулся он от ледяной воды, льющейся ему на лицо. Попытался поднять руки, закрыться от этого адского водопада, но не смог и только застонал – тело едва слушалось, он словно превратился в котел раскаленной лавы.

– Вот дурак! Надо же быть таким идиотом, чтобы посреди дня отправиться к короне... Послали же звезды отчаянного и бестолкового! – честил его Святлов, не скрывая злости и раздражения. – Ты хоть понимаешь, что чудом жив остался?!!

Тим понимал. Он из последних сил сдерживал жгучие слезы, проглатывая обиду – обиду на самого себя. Ну вот как

так вышло, что он полез к этим зубцам? Тимур столько раз втолковывал ему, что там опасно, очень опасно. И они видели этих новых радужных «белых карликов». Почему же он решил, что днем зубцы не охраняются?

И вдруг из самого сердца пришло спокойствие. Чувство вины притупилось. Тим затих, удивленный и озадаченный. Казалось, будто кто-то большой и могущественный погладил его по голове, одобряя и утешая, словно знал истинную причину его поступка, о которой сам Тим и не догадывался.

Впрочем, Тимур уже не кричал. Приподняв голову больного, он осторожно поил его горьким травяным отваром. Тим увидел его сердитое лицо, но почему-то не испытал даже легких угрызений совести. Все, что ему было нужно в эту минуту – сон, глубокий сон.

К утру правая нога, рука и весь правый бок Тима как-то странно распухли, словно теперь он наполовину состоял из теннисных мячиков радужного цвета. Эти чудные, бугристые пятна на коже повергли парня в настоящий ужас. К тому же он чувствовал сильный жар – поднялась температура. В мозгу проплывали картины горячечного бреда: будто он идет по канату, а на его плечах огромный город...

Тимур Святов мрачнел все больше.

– Короче, выхода нет, – хмуро заявил он после внимательного осмотра Тима. – Придется срочно посылать тебя обратно – только Йозеф сможет помочь. В таких ранах я не силен. На тебя напало что-то необычное, не белый карлик, иначе

ты умер бы на месте от сильнейшего ожога... Пока что я дал тебе отвар горицвета, чтобы жар снять. Но меня беспокоят эти странные волдыри. Я прямо сейчас попробую связаться с Йозефом по поводу Лисьей Норы. Только бы успели подготовить! Жди здесь... Хотя теперь ты вряд ли куда-то отлучишься без спросу. – Тимур сердито взглянул на Тима, но в его взгляде читалась неподдельная тревога.

Тим чувствовал себя отвратительно. Его вновь разрывало чувство вины. Как же глупо он поступил, подвел разведчика! Но Тим не мог произнести ни слова – правая часть лица не слушалась, и выходило только мычание. Он и сам не мог понять, что же его заставило пойти днем к зубцам. Вот просто тянуло что-то, и все. Наверное, то самое «дурацкое мальчишеское любопытство», про которое Тимур упомянул раз двадцать.

Видела бы его сейчас Селестина... От этой мысли снова заныло сердце. Наверное, испугалась бы... А вот Алекс точно хохотал бы, довольный. Тревожные мысли вновь разбредили рану – боль усилилась многократно, в мозгу словно поселилась бензопила – монотонная, жужжащая...

Но самое страшное – Тим чувствовал, что ему становится хуже. Весь его молодой организм сопротивлялся болезни, но все чаще появлялось ощущение, что он проигрывает битву. Снова и снова приходили мысли о друзьях, с которыми он больше никогда не пробежится по Квадрату, и о Селестине, которую он больше не увидит, не прикаснется к ней, не ощу-

тит на себе взгляд ее серебристо-фиалковых глаз. Не узнает тайну своего рождения и что же на самом деле случилось с матерью... Не станет разведчиком, не познает двуликую мистику, не отомстит Алексу!

Не выдержав, он зарычал от обиды на самого же себя, на свой глупый поступок. Собрав все силы, попытался приподняться, и ему удалось, но через миг голова снова откинулась на туго скрученный спальник, служивший ему подушкой.

– Ну-ну, не геройствуй, – заметил его старания возвратившийся Тимур. – Нагеройствовался уже... Выпей пока это, поможет немного. – Он осторожно разжал его губы и влил какой-то горький до ужаса отвар – еще горче предыдущего.

Под действием лекарства Тим моментально заснул, но уже через час снова открыл глаза – Тимур находился рядом.

Первым делом он проверил состояние Тима. К счастью, отвар подействовал – парень смог даже поприветствовать разведчика.

– О, вижу, тебе лучше, – усмехнулся Тимур. – Это вселяет надежду... В таком случае отдыхай пока, а завтра у нас с тобой будет серьезный разговор.

– Что за разговор? – едва слышно спросил Тим и внутренне обрадовался: речь давалась ему легче. Он проговаривал слова медленно, но вполне сносно.

– Завтра, – коротко повторил Тимур.

На следующий вечер Тим смог чуть приподняться и даже самостоятельно выпить новую порцию отвара. Опухоль спа-

ла, но пятен стало больше.

Тимур оценил его состояние как «более чем сносное».

– Хочу тебя обрадовать, – начал он, присаживаясь рядом на лежанку. – Йозефу все-таки удалось настроить вполне надежный переход. В связи с этим можно рискнуть отправить тебя назад. Главное – они смогут вылечить тебя, а там что-нибудь придумаем. Например, скажем лунатам, что ты был в долине несколько секунд, а потом тебя выкинуло обратно. Допустим, очнулся где-нибудь в Бразилии. Вот в таком виде, как сейчас, м-да... – Тимур скептически глянул на парня. – Возможно, твой безрассудный поступок даже сослужит тебе хорошую службу. Йозеф обещал помочь с убедительной историей твоего спасения.

Тим вяло кивнул.

– А как же вы? – встрепнулся он. – Что будет с вами?

– Поверь, сейчас это не важно, – отмахнулся Тимур, колдуя над приготовлением кофе. – Я сумею о себе позаботиться. Дело в том, что вскоре случится наихудшее, пусть и давно предвиденное... Лунаты собираются в гости. Йозеф пишет, что уже назначена дата путешествия в нашу долину. Неужели они все-таки вычислили точные координаты?

У Тима похолодело сердце. Если лунаты придут сюда, то наверняка разведчику не поздоровится. Из того, что он успел узнать от самого же Святова, последняя экспедиция закончилась ужасно: один из тройки погиб, другой оказался предателем, а сам Тимур остался в долине вопреки приказу лу-

натской разведслужбы и теперь объявлен вне закона. А тут еще переход Тима в долину скрыли...

Тимур поднялся, взял кружку с кофе и вновь присел возле парня, скрестив ноги по-турецки.

– Так что собирайся в дорогу, – серьезно заявил он. – К тому же у меня будет для тебя важное дело.

– Важное дело? – опешил Тим. – Для меня?!

– А для кого же еще, – хмыкнул Тимур. – Видишь ли, я и сам сгонял бы, да как только я пересеку границу нашего мира, меня тут же запеленгуют. А дело действительно очень важное.

– Вы шутите, да? – невесело хмыкнул Тим.

Тимур покачал головой, усмехаясь.

– Какие тут шутки, парень! Конечно, с куда большим удовольствием я задал бы тебе крепкую взбучку, если бы не твое состояние. Так что ты у меня, можно сказать, в долгу. Поручение очень ответственное.

Тим заинтересованно прищурился.

Тимур не спеша отхлебнул из кружки, словно раздумывая над чем-то, на лбу пролегла знакомая вертикальная складка.

– Это еще не окончательно, и все же Йозеф пишет, что Селестина вот-вот попадет под влияние лунатов.

– Вот уж не поверю! – не сдержался Тим. – Она же ненавидит Луну.

Тимур промолчал, лишь снова отхлебнул кофе.

– Ты должен убедить Селест не идти с лунатами в долину.

– Я?! – Тим не поверил своим ушам. – И как вы себе это представляете?

– Надеюсь, ты постарайся. – Тимур лукаво улыбнулся. – Во-первых, скажешь, что это очень опасно для нее.

– Мне кажется, после таких слов она еще больше захочет переместиться сюда, к вам, – произнес Тим, хмурясь. – Вы же знаете, какая она упрямая.

– Да, знаю, – покивал Тимур. – Вот ты и поможешь убедить ее не делать этого. Вы ведь сдружились, верно?

Тим неопределенно помотал головой. Он бы так не ска- зал...

– В общем, запомни: важно, чтобы Селестина не попала в долину вместе с лунатами. Очень важно. Понимаешь, Тим?

– А в чем важность? – решил уточнить тот и добавил: – Если бы я знал, мне было бы легче ее убедить.

Тимур улыбнулся.

– Вот про это пусть тебе Йозеф расскажет, у него луч- ше получится. Главное, чтобы тебя вылечили. Наш глава пе- редал, что ему знакомы такие ранения, он тебе поможет. У меня сложилось впечатление, старик даже обрадовался, гм, словно ожидал этого... Ну да ладно, не будем теряться в до- гадках. – Тимур глубоко вздохнул, собираясь с мыслями. – Раз ты покидаешь меня, то я хотел бы воспользоваться этим грустным обстоятельством. Нам, «сияющим», необходимо срочно связаться с Селест. Боюсь, как бы мы не опоздали – лунаты наверняка уже заморочили ей голову... – Он нахму-

рился.

Тим лихорадочно обдумывал свалившееся ему на голову задание.

– Пойдите, а как я с ней встречусь? Селестина же у лунатов, да?

Тимур улыбнулся.

– Конечно, тебе не стоит попадаться подлунным на глаза. Мало того, ты должен быть крайне осторожен. Если тебя поймают, то начнут спрашивать о долине, обо мне.

– Я ничего им не скажу, – пробурчал Тим.

Святов улыбнулся.

– Ты Маяк и тоже ведь можешь провести их в Астралис. Но природа твоих способностей неизвестна и непонятна даже мне, а я многое знаю о двуликих. Буду предельно честен: второй раз у тебя может не получиться так просто перейти сюда, в долину. Поэтому твой второй переход должны подготовить наши, астры, а не лунаты.

Тим был совершенно согласен с Тимуром – до сих пор от лунатов у него были одни неприятности.

– И все же Селестина очень нужна здесь, в долине. Это дело всемирной важности. Вот почему я говорю, что это по-настоящему серьезное задание, Тим. В другом случае я никогда не доверился бы мальчишке, да еще такому неопытному в наших делах, но сейчас выбора нет.

Тим стиснул зубы. Да и что он мог сказать? Если он выживет, то постарается сделать все возможное.

– Не хмурься. То, что я сказал тебе правду, многое значит. Правда – высший знак доверия.

Тимур опустил ся возле Тима, взял его за руку, внимательно осмотрел радужные пятна – его лицо снова омрачилось.

– Да, и еще одно, – разведчик бросил на парня быстрый взгляд, – если Йозеф не успеет или что-то пойдет не так... Ты все-таки должен рискнуть и обязательно вернуться сюда, в долину. Ты должен вернуться, – повторил он, будто думал, что Тим его не расслышал. – Я доверяю тебе. Поэтому прошу – доверься мне тоже. Ты Маяк – такая удивительная способность проходить сквозь миры наверняка имеет хорошее объяснение... И мы должны его найти.

– Хорошо, я вернусь, – твердо пообещал Тим.

Тимур Святос медлен но кивнул, словно размышлял еще о чем-то, не менее важном. У Тима закралась мысль, что разведчик кое-что утаивает.

– Вы ведь не все мне сказали, да? – напрямую спросил он.

Тимур посмотрел ему прямо в глаза и долго не отводил взгляда.

– Может статься, что тебя не пустят назад, Тим, – наконец произнес он. – Или лунаты, или даже... сам старина Йозеф. Поэтому я дам тебе возможность вернуться в долину через особую тернию. Но ты должен поклясться, что при любых обстоятельствах этот секрет останется только нашим, никто не будет знать о нем, разве что Селест. Идет?

Тим кивнул, немного потрясенный свалившейся на него

информацией. Но Тимур удивил его еще больше:

– Чтобы вернуться самостоятельно, тебе потребуется мой астрогир – прибор для навигации, разведкомпас. Какое бы решение ни приняла Селест, ты должен забрать у нее астрогир. Это очень важно. – Тимур наградил парня пристальным взглядом. – Очень важно.

– Я понял. Вначале попросить, а после, если не отдаст, выкрасть или силой забрать, да? – хмуро пошутил Тим.

Тимур Святков даже не улыбнулся.

– Именно так: попросить или выкрасть, – холодно заявил он. – Этот астрогир всегда настроен на меня. Если ты перейдешь с ним в долину, то и я смогу отыскать тебя по его сигналу, где бы ты ни находился, даже в Фамагусте. А теперь слушай...

Разведчик стал объяснять, как пользоваться астрогиром. Оказалось, довольно просто – всего-то следовать в направлении золотой стрелки, указывающей на визирную метку Маяка – яркую голубую точку.

– Самое сложное – попасть в долину в первый раз, – говорил Святков. – Необходимо идти в Тройке – Компас-Меч-Якорь. Ну а после, когда все тернии настроены, переход становится доступен любому. Вот поэтому лунаты и захватывают все найденные долины. – Он скупно усмехнулся. – Наш с тобой тайный переход настроен на секретную тернию – я нарисую ее недалеко от мраморных зубцов... Помни об этом.

Тим вяло покивал. Но, несмотря на сильнейшую слабость,

его разум сохранял ясность.

Чуть позже он смотрел на звезды сквозь просвет в скалистом куполе пещеры, чувствуя, как одолевает его дремота. Вот уж не думал он, что его жизнь снова так круто изменится: вначале этот огромный сияющий сфинкс с пустым лицом, ранение, радужные волдыри, секретное задание и вдруг – такой уже близкий переход домой. А еще, возможно, вскоре он увидит Селестину...

На этой приятной мысли Тим погрузился в глубокий сон.

Глава 5

Лунный свет

Селестина сидела на подоконнике и смотрела через распахнутое настежь окно на луну.

Сегодня богиня подлунных не казалась ей такой враждебной, как обычно. Наоборот, она вдруг почувствовала новый, острый интерес к Желтоглазой и даже захотела «примерить» на себя веру лунатов.

А что, если Луна не такая уж Хищница, какой представляют ее астры? Если присмотреться, то лунный свет, струящийся по крышам городских домов, кажется мягким и нежным, рассеянным, печальным... Слабым. Словно бледный призрак Солнца, несколько часов назад исчезнувшего за горизонтом.

Селестина помотала головой, стряхивая оцепенение. Ну вот, стоило ей поселиться в этом чудесном итальянском городе, на площади Астрономии, среди лунатов – и пожалуй-ста, она уже считает Луну своей подружкой.

«Лучше вспомни лютый взгляд Дмитрия Теодоровича, Селестина, – строго сказала она себе. – И то, что сейчас ты несвободна».

Селестина чувствовала всей душой, что началась серьезная игра, в которой она практически ничего не понимает.

Словно плетется вокруг нее тонкая паутина – едва заметное, мерцающее движение нитей, постепенно сплетающихся в кокон. Тысячи мелких и крупных пауков заняты своей хитрой, молчаливой работой – пока невидимой, но уже ощутимой где-то на уровне подсознания, а сама Селестина прыгает с нити на нить, смутно подозревая, что где-нибудь обязательно закружится, запутается, споткнется и повиснет... А Луна будет все так же равнодушно смотреть, пуская по тонким, паучьим нитям крохотные золотистые блики...

Осторожный стук в дверь прогнал наваждение.

Селестина едва повернула голову.

«Наверняка Алекс».

И действительно, в комнату вошел именно он. Парень был одет для обычной пешей прогулки – джинсы, мастерка, кроссовки.

– Привет, – с ходу поздоровался Алекс и тут же расплылся в улыбке: – Любуешься Луной?

– Скорее наблюдаю, – фыркнула Селест. – Надо же приглядеться.

– Как тебе новый дом? Мне понравился.

– А мне все равно.

Алекс подошел ближе. Селест уловила горько-сладкий аромат его парфюма, с удовольствием вдохнула, ощутив нотки хвои, леса и чего-то еще, тягуче-сладкого, отталкивающего и привлекательного одновременно.

– Приглашаю на прогулку по крышам. Сегодня можно

обойтись без настойки, верно?

Девчонка нахмурилась. Михаил Волков уже рассказал, что дома, среди «сияющих», ей давали особый напиток, чтобы в полнолуние она засыпала, как все астры.

Селест вспомнила насмешливый взгляд этого луната и поморщилась. Да, в Доме Сияния раз в две недели все члены общины пили «родовой напиток», каждый из своего личного кубка. Неужели и вправду что-то подливали?.. Она уже понимала, что лунный свет не действует на нее, как раньше – не вызывает сонливость и оцепенение. Наоборот, она все больше чувствует энергию, исходящую от Желтоглазой...

– Я покажу тебе город, он удивительный, – продолжал Алекс. – Это старейший университетский центр Европы... Наш ДУБ построили тысячу лет назад, одновременно с легендарным Болонским университетом. В мире немало городов с древней историей, но в Болонье сохранился особенный средневековый колорит. Город окружают двенадцать башен – все, что осталось от старой городской стены, исторические развалины, на которые приходят поглазеть туристы. Никто из безликих даже не догадывается, что в воротах каждой из башен стоит по тернии, через которые можно перейти в самые разные точки мира. Для двуликих студентов очень удобно, ведь сюда приезжают учиться мистике со всего мира...

– Я знаю про эти тернии, – усмехнулась Селестина. – И даже когда-то пользовалась одной из них. Меня не приняли в Двуликий Университет, потому что я астра. Завалили на

экзамене... Но я и не хотела поступать. – Она замолкла. Не говорить же Алексу, как она мечтала работать вместе с отцом в двуликих долинах.

Глаза парня сверкнули.

– Сейчас тебя примут на любой курс.

Селестина удивленно на него посмотрела. Почему все они так ласковы с ней? Разве лунастров не считают мутантами, которых надо держать под контролем? Что-то изменилось в их поведении, но что, она не могла понять... Даже во взгляде Алекса читалось какое-то новое отношение, будто он знает что-то особенное про нее, но вряд ли скажет.

– Ты так хорошо рассказывал, – произнесла она. – Наверное, раскопал в Астронете и выучил наизусть?

Алекс снисходительно улыбнулся.

– Конечно, почитал кое-что, – ничуть не смутился он. – Надо же было знать, куда собираемся.

– Тогда продолжай.

– В Болонье множество длинных крытых галерей, – принял игру Алекс. – Говорят, когда идет дождь, можно обойти весь город и не намокнуть... Но здесь легко запутаться в лабиринте узких улочек со средневековыми домами, кружить и кружить вокруг крошечных площадей и старых памятников. Но если хочешь по-настоящему увидеть Болонью, надо взлететь над бесчисленными крышами из оранжево-красной черепицы...

Его голос струился мягко и вкрадчиво, неторопливо и об-

волакивал, подобно обманчивому лунному свету. Алекс еще долго говорил о знаменитой библиотеке, о сотне старинных узких башен, возвышающихся над домами старого центра, об уютных кофейнях и маленьких, неприметных магазинчиках, которых можно узнать по древнему знаку двуликих, – в витрине каждого обязательно стоит Дерево Ночи с металлическим стволом и ветками, на которых переливаются на свету листья и плоды из цветного стекла.

Селестина вспомнила, что в детстве очень любила разглядывать эти статуэтки. Для двуликих Дерево Ночи воплощало смысл их ночной жизни на Земле, считалось оберегом, деревом жизни, сотканным из двух энергий – звездной и лунной, – с корнями, далеко уходящими в землю.

Алекс молча глядел на нее. Только что он повторил приглашение.

И Селестина кивнула. В конце концов, ей надо сделать вылазку и осмотреться. Почему бы и не в компании Алекса? К тому же, если она пойдет с ним, других «наблюдателей» наверняка не приставят.

Пока Алекс ждал на улице, Селестина переоделась в легкий свитер и джинсы, надела кроссовки – кто знает, сколько придется ходить пешком. Помедлила, но все же обвила запястья звездными цепочками: вдруг придется мистицировать.

Она быстро спустилась по лестнице со своего третьего этажа и вышла через парадную дверь, как обычные люди. Можно было покрасоваться перед Алексом и вылететь через

окно, но почему-то не хотелось. Да и не стоит делать вид, будто ей важно его одобрение.

Вначале они молча шли под низкими сводами довольно безлюдной галереи. Раз попался навстречу какой-то мужчина с букетом цветов под мышкой да пробежала собака, очевидно удравшая от своего хозяина, – за ошейником волочился красный поводок.

Селест тянуло расспросить Алекса о Никите – она слышала, как брат хвастался кому-то по телефону, что снова тусит вместе с Алексом и его компанией. Но не хотелось портить такой прекрасный вечер.

– Крыш не ударил бы тебя, – вдруг произнес Алекс и остановился.

Селестина пораженно уставилась на луната. Даже поискала глазами веер в его руках.

– Я хотел тебя проверить, – сказал Алекс. – Насколько далеко ты можешь зайти.

– Ну и как, проверил? – пробурчала Селест. Она живо вспомнила падение Никиты и свой стремительный полет. И ядовитое «лунастра!» от Алекса.

– Я не подозревал, что ты лунастра, – многозначительно произнес тот. – Но могла бы довериться мне, тогда никто бы не узнал твою тайну.

Селестина поежилась. На улице было тепло, но ее почему-то пробрал озноб. Она не могла понять, к чему Алекс клонит, и это раздражало.

– Давай не будем вспоминать ту ночь, ладно? – сухо попросила она. – Я хочу посмотреть город. Пошли дальше.

– Погоди, – остановил ее Алекс. – Вначале зайдём в один любопытный магазин.

Девчонка обернулась и оказалась перед витриной, добрую часть которой занимало огромное Дерево Ночи: на серебряных ветках блестели изумрудные листья, поблескивали алые ягоды.

– Итальянское Дерево Ночи, – сказала она, вспомнив цвета флага. – Красивое сочетание.

– Тут продают разное мистическое барахло, но есть интересные штуки, – произнес Алекс с усмешкой. – Девчонкам ведь нравятся такие магазины.

Селестина улыбнулась. Да, она не прочь зайти.

Внутри оказалось очень тесно. На узеньких полочках стояли разные сувениры – статуэтки, календари, открытки, посуда. В отдельной стеклянной витрине на бархатных подушках таинственно поблескивали украшения. В дальнем шкафу пылились книги по двуликой мистике, но увы, как сообщил Алекс, только на итальянском. Были здесь и краски, чтобы самостоятельно сделать тайновязь, – узоры, которые мистики наносят на руки, чтобы лучше направлять энергию.

Они долго вместе разглядывали коллекцию ножей. Самыми дорогими оказались кинжалы с лезвием из миллениума – редкого металла, который добывают в двуликих долинах.

Появился продавец – довольно угрюмый старик с непри-

ятным взглядом. Алекс попросил его показать метательный нож из серебра, украшенный искусной чеканкой тайновязью, а Селестина перешла к стеллажу с украшениями. Там оказалось несколько астральных вещей, в основном браслеты, но большей частью продавались золотые броши и кулоны в виде луны или полумесяца, цепочки из крохотных лун, гравюры на тему полнолуния. Очевидно, главными покупателями в этой лавочке все же были лунаты.

Неожиданно ее взгляд остановился на броши в виде ветвистого серебряного дерева с крохотными золотыми яблоками.

– Как раз в твоём стиле, серебро и золото, – заметил подошедший Алекс. В руках он держал небольшой сверток – выходит, все-таки стал обладателем кинжала. Он таинственно усмехнулся и тут же предложил: – Давай я подарю ее тебе.

Селестина отчаянно замотала головой:

– Нет. Я не люблю украшения.

Хотя брошь ей понравилась. Но не стоит показывать это Алексу – еще купит потом и подарит, носи тогда или не носи... Подарки всегда имеют скрытый смысл – делают тебя зависимым от подарившего. Она виновато улыбнулась продавцу, который мрачно наблюдал за ними из угла, точно паук из своего логова, и поймала себя на мысли, что вряд ли зайдет в этот магазин еще раз.

– Здесь можно расплатиться только особой картой двуликих. – Алекс вытащил из кармана прозрачный пластиковый

прямоугольник с изображением полумесяца. – У тебя пока такой нет, но, думаю, сделают... В общем, если что-то захочется, я помогу. Видишь, как полезно со мной дружить.

Он подмигнул. Селест закатила глаза и направилась к выходу.

На улице чары маленького магазинчика развеялись. А Селестине расхотелось бродить пешком. Ей надо было вдохнуть полной грудью свежий, прохладный воздух, а такое возможно только в полете.

Она подняла голову, но взгляд уперся в галерейный свод. Алекс моментально почувствовал перемену в ее настроении.

– Ну что, наверх? – предложил он с улыбкой.

Вместо ответа Селест шагнула на дорогу и резко взмыла в воздух, наслаждаясь полетом. Она видела, что Алекс склонил голову, уперся руками в фонарный столб, переживая трансформацию, а значит, у нее есть некоторое время.

Внизу простирался старый город – мозаика из терракотовых черепичных крыш и ярко-зеленых веранд, густо увитых виноградными лозами. Где-то вдалеке ярко и празднично сияли огни, освещая фасады старинных особняков, высился купол собора. Селест опустилась на балкон красивого каменного дома, облокотилась о перила балюстрады.

Рядом бесшумно приземлился Алекс.

– Не стоило так спешить, – поддела его Селест.

– И дать тебе возможность поиздеваться? Ну уж нет.

Она едва подавила улыбку.

– В таком случае держись, я быстро летаю.

– Наконец-то достойный соперник, – пошутил Алекс.

Почти одновременно они взмыли в воздух и полетели по направлению к центру города, где на главной площади гуляли обыкновенные люди – разговаривали, смеялись, щелкали фотоаппаратами.

Алекс тронул Селест за руку, увлекая на крышу музея, – отсюда открывался вид на всю площадь.

Селестина запрыгнула на парапет и ловко спустила ноги с крыши. Она любила так сидеть – на самом краю пропасти, когда в любой момент можно сорваться и полететь, лавируя между домов. Иногда она расставляла руки, словно крылья, и летела, воображая себя птицей.

Алекс уселся рядом.

Невольно Селестина скосила на него глаза – в темноте ночи крылья не были видны. И он не снял мастерку – очевидно, в его одежде предусматривались прорези для крыльев.

– У лунатов особая мода? – Она кивнула на его спину.

– Наши крылья – это энергия, – отозвался Алекс. – Энергия, которую дает лунный свет. Тебе бы они подошли. – Он ухмыльнулся каким-то своим мыслям.

– Я не хотела бы иметь такие крылья, – прямо заявила девчонка. – Если уж непременно выбирать, то пусть бы у меня были огромные черные крылья, которыми можно закрыть полнеба – особенно ту часть, где светит Луна.

Алекс тут же повернулся к ней:

– Ты не доверяешь Луне, как самая обычная астра. Но в то же время тянешься к ней, ведь она – часть тебя.

Селестина насмешливо сдвинула брови.

– Что ты имеешь в... – начала она, но Алекс ее перебил:

– Смотри, Селестина, эта сила может быть и твоей.

Он поднял руку – поймав свет какой-то лампы, ярко сверкнула золотая нить браслета с лунным диском – и начал серию сложных пассов. Селестина с большим интересом следила за его действиями, ведь до сих пор она почти не видела мистицирование подлунных.

Небо над площадью озарилось тысячами огненных цветов. Голубые, зеленые, красные, желтые и оранжевые огни вспыхивали один за другим, складываясь в диковинные узоры.

Внизу, на площади, раздались восхищенные возгласы, замелькали вспышки фотоаппаратов – наверняка люди подумали, что это представление – часть общего праздника. Алекс сделал несколько пассов руками, и в небе вспыхнули тысячи золотых звезд. Еще одно движение – и пролился дождь из разноцветных огненных полос.

– Я потрясена, – произнесла Селестина, стараясь сохранить серьезность. – Приятно, что ты решил порадовать этих людей таким чудесным фейерверком.

– Я хотел порадовать только тебя, – мгновенно откликнулся Алекс и добавил с усмешкой: – Уверен, ты и сама об

этом догадалась.

Они снова пролетели над главной площадью, пронеслись над еще одной крытой уличной галереей и спустились к двум высоким башням, тесно окруженным старыми домами. Здесь торговали мороженым, и они с удовольствием съели по два шарика: Алекс выбрал белое, а Селестина – шоколадно-мятное, свой любимый вкус.

– Скоро тебя позовут на беседу с очень важными людьми, – внезапно произнес Алекс.

Селестина поморщилась.

– Наверняка по поводу нашего неудачного перехода в Раскол, где нет Луны. Представляю, как ваши перепугались, узнав, что есть такой мир.

Селестина постаралась, чтобы ее слова прозвучали небрежно. И все же в сердце поселилось тревожное предчувствие.

– Да нет, это другие люди. Высокого ранга. Я знаю только, что они будут говорить с тобой о лунной мистике.

– Зачем? – искренне изумилась Селест. – Я же астра. Меня не интересует лунная мистика.

По губам Алекса проскользнула легкая, таинственная усмешка.

– Давай поднимемся на башню просто так, по лестнице? – вдруг предложил он. – А потом домой.

Скрипнули ржавые петли на старой двери. Вход оказался платным. Алекс сунул в окошко кассы какую-то мелочь, ку-

пил два билета.

Они долго шли по ступеням – Селестина первая, Алекс чуть позади. Ее пальцы бесшумно скользили по высоким перилам, плавно огибая тумбы на площадках. От бесчисленных лестничных пролетов начала кружиться голова, но девочка упрямо поднималась, дав себе обещание ни в коем случае не останавливаться.

Она чувствовала, что начинает терять самообладание. Да-да-да, вокруг нее шла игра, а она все никак не могла понять правила. Это вызывало напряжение, раздражало, заставляло злиться. Алекс что-то знал, но Селестина сомневалась, что он расскажет больше.

Но вот и последняя площадка бесконечной лестницы, а на ней – деревянная дверь с полукруглой аркой, очевидно, ведущая на самый верх.

Селест уже взялась за дверную ручку, как вдруг Алекс требовательно потянул ее за запястье, привлекая к себе.

– Постой, – тихо шепнул он и крепче схватил за локоть, а другую руку положил ей на талию, как в танце.

Селест замерла, ее сердце забилося в гулком, учащенном ритме, кровь застучала в висках. Она оказалась совершенно не готова увидеть его лицо так близко. Его дыхание легким теплом обвевало кожу ее щек. Селест чувствовала, что обмякает, не в силах сопротивляться его гипнотическому взгляду. Сейчас он ее поцелует – она ощущала это всем естеством... Знала, что не сможет отодвинуться, не сможет от-

толкнуть его...

И закрыла глаза.

Внезапно раздался грустный, колокольный звон. Его мелодичные переливы, казалось, зазвучали где-то в самой глубине сердца. Раздался гулкий удар часов, за ним еще один. Еще... Селест слушала, не веря.

Не веря, что так подставилась.

– Ровно двенадцать, – шепнул Алекс, отпуская ее. – Согласись, в этой башне невероятная акустика. Потрясающе, правда? – добавил он совершенно невинным голосом. Но в глазах плясали озорные огни.

Он почувствовал ее слабость, поняла Селестина. И конечно, воспользуется этим знанием при следующем удобном случае.

Наверху они начали прощаться. Алекс предложил проводить ее до самой комнаты, но она отказалась, сославшись на то, что ей хочется немного полетать в одиночестве. Парень не стал спорить – судя по всему, он пребывал в отличном настроении.

Они еще перекинулись какими-то дежурными фразами, но внутри Селест вовсю бушевала буря. На миг ей показалось, что сознание раздваивается: вот она мирно треплется с этим лунатом, а внутри у нее мечется и рычит дракон, опалая душу яростным внутренним огнем.

Этому дракону не терпелось напасть на Алекса – выкрикнуть, что ей плевать на него, или, наоборот, ответить на

флирт, или просто выяснить, что только что произошло? Она видела, что Алекс этого ждал – хотя бы вопроса: «Почему ты меня не поцеловал, раз так хотел?» А может, и не хотел...

Но Селестина понимала: все, что она сейчас скажет, обернется против нее, ведь это будет говорить ее внутренний дракон.

Поэтому она едва махнула ему на прощание и первой полетела по направлению к своему дому на маленькой площади Астрономии.

К счастью, Алекс за ней не последовал. Обернувшись, она увидела, что он по-прежнему стоит на верху башни и смотрит ей вслед.

Глава 6

Дом Сияния

Вдень перехода Тиму вновь стало худо: радужные пятна увеличились, пошли по всему телу снова появился сильный жар. Он несколько раз пил отвар горицвета, но улучшения не наступало.

Святов мрачнел все больше. Судя по всему, он сомневался в принятом решении, но все же не отменил переход.

– Тебе нужно срочное лечение, – произнес он. – Так что выхода нет: придется рискнуть.

Сквозь пелену жара Тим видел, как льется лунный песок для перемещений, как рисуется знак долины. Вспыхнул зеленовато-синий обод, просиял знак скорпиона – вскоре терния была готова.

– Тебе ничего не надо делать, – говорил Тимур, и его голос проникал в сознание Тима с опозданием, словно он слышал его по плохой сотовой связи. – Твое тело само поплывет по специальному каналу. Я открою вход – с той стороны примут. Понял? Обычно мы переправляем через него разные вещи, поэтому сейчас лучше перестраховаться и задать максимальную скорость – двигаться будешь быстро, но плавно. Молю звезды, чтобы с тобой ничего не случилось по дороге... Главное – не шевелись.

Тим кивнул. Его ухо неприятно резануло «твое тело», будто он неживой. И что это за канал только для вещей? Некстати вспомнилась курица, которую перемещали по такому же пути в другой долине. Интересно, она точно выжила?

Впрочем, ему было так плохо, что он практически перестал соображать. Только поначалу его ослепила яркая вспышка, на миг напомнив о сфинксе, – началось перемещение по Лисьей Норе.

Тим пассивно наблюдал, как пространство вокруг него вертелось огромными разноцветными спиралями, будто засасывая в тонкий сияющий жгут, дышать становилось все труднее. Он сильно взмок – пот ручьями стекал по лицу, – но помнил, что двигаться нельзя, и молча терпел.

Неожиданно муки закончились, повеяло прохладой, его подхватили сразу несколько рук.

– А вот и наш путешественник, – поприветствовал кто-то.

Тим с усилием разлепил глаза и увидел усмехающееся лицо Йозефа – главы Дома Сияния.

– Лежи спокойно, не двигайся, – сказал старик, заметив, что Тим попытался приподняться. – Мы перенесем тебя ко мне, а там уже займемся твоим ранением...

Дальше Тим не услышал, потому что впал в беспамятство. Но в какой-то момент он очнулся и увидел Йозефа, бормочущего странные, непонятные слова. Его кисти ходили над раной, и Тим ощущал исходящее от них тепло, довольно приятное. Тупая, ноющая боль, к которой он начал привыкать,

поутихла. Да и лихорадка исчезла.

– Пришел в себя? Это и хорошо, и плохо... – проговорил старик, продолжая свое занятие.

– Вы что, умеете лечить? – через силу спросил парень.

– Немного, – отозвался Йозеф. – Хвала звездам, я знаю, как избавить тебя от «радужной» болезни... Вот уж не думал, что когда-нибудь увижу эти пятна снова...

– То есть раньше вы такое видели? – переспросил Тим. Говорить было трудно, очень хотелось пить, но он постеснялся попросить стакан воды.

– Видел ли я?.. – усмехнулся Йозеф. Его кисти вдруг вспыхнули сине-зеленым светом – жар усилился, кожу запекло. – Сейчас пройдет, – успокоил он, перемещаясь вдоль тела пациента. – Ты везучий малый, твой сфинкс задел тебя сбоку, а мог и проглотить...

Тим удивился, откуда он знает, а после вспомнил про отчеты, которые Тимур передавал главе Дома.

Тепло от странной мистики Йозефа действовало мгновенно – парень чувствовал, как наполняется мощной, целительной силой, каждая его клеточка обновлялась, заряжаясь новой радостной энергией. И в какой-то момент пришло осознание, что да, он выжил. Он будет жить.

– А теперь послушай меня внимательно, – произнес Йозеф, наклонившись над головой Тима. – Никому не рассказывай, что я тебя лечил. Сейчас поспишь в отдельной комнате, а потом тобой займется наш домовый доктор, хороший

специалист по ожогам. Он в курсе, что ты получил их в долине, но увидит тебя в гораздо лучшем состоянии... Что бы он ни спрашивал, отвечаешь односложно: был в долине, на-рвался на белого карлика. Ни слова о радужных галлюцинациях вроде сфинксов. Незачем тревожить наших понапрасну... Поклянись, что будешь молчать о моем вмешательстве в твое лечение.

Тим поклялся. И даже постарался не подать виду, что удивлен его просьбой. Боль отступила, и теперь он желал одного – выспаться. Да, очень хотелось спать... Последнее, что видел Тим, это пристальный взгляд старика – два темно-серых глаза, на дне зрачков которых полыхали далекие серебряные огни.

Тим открыл глаза и увидел огромную многолучевую звезду. В полумраке помещения звезда сияла молочным, мерцающим светом, а ее лучи устрашающе шевелились, будто хищные змеи. Он моргнул пару раз, и звезда превратилась в обычный плоский рисунок на потолке.

Тим оказался в большой, просторной комнате с высокими окнами, плотно задернутыми шторами – из-за этого он не мог сообразить, какое сейчас время суток. Сам он лежал на огромной кровати с кованой спинкой, рядом стоял столик, а на полу раскинулся ковер, синий в звездах, похожий на опрокинутое ночное небо. Вдоль противоположной стены тянулись шкафы с книгами, стоял письменный стол и крес-

ло на изогнутых ножках. Мебель казалась старинной. Пахло пылью, чувствовалось запустение, как бывает, когда в помещении долго никто не живет. У Тима даже создалось впечатление, будто он очутился в музее.

К своей огромной радости, парень легко сел в постели и первым делом осмотрел руку – радужные пятна исчезли без следа. Задрав штанину шелковой пижамы, в которую его успели вырядить, он убедился, что и на ноге пятен почти нет.

Возле кровати, на тумбочке, стоял бронзовый колокольчик с серебряным деревом в навершии. Из любопытства Тим схватил его, чтобы получше рассмотреть, – раздался сильный, переливчатый звон, отозвавшийся гулом в ушах. Пораженный, он перевернул колокольчик – с виду обычный язычок, а шуму наделал...

Раздался осторожный стук. Дверь открылась, и в комнату вошел мужчина. Он был в халате и имел вид только что проснувшегося человека.

– Здравствуй, Тимофей, – поздоровался он. – Меня зовут Михаил Летный, я твой доктор.

– Здравствуйте, – осторожно произнес Тим. – А я Тим... Тим Князев.

– Рад познакомиться, Тим Князев. И спасибо, что не смеешься над моей фамилией.

У доктора Летного были веселые, темные глаза и дружелюбная улыбка, мгновенно вызывающая симпатию.

– Уверен, что в школе тебя называют Князем. Угадал?

– А вас как? – мигом поинтересовался парень.

– О, лучше тебе не знать! – Доктор закатил глаза и сел на край постели. – Прошу, не заставляй меня рассказывать, я и так смущен.

«Летун, Птица, Летный-улетный», – задумался Тим, развеселившись.

– Извини за вид, еще несколько минут назад я спал, – продолжил доктор. – Но просил меня разбудить, как только ты проснешься. Видишь ли, я специалист по таким ранам, как у тебя.

– Как вам удалось меня вылечить? – осторожно спросил Тим. Он помнил о клятве, данной Йозефу, но не знал, в каком состоянии попал к Летному.

– О, это было просто. Мы и раньше встречались с ожогами такого вида, но... – Доктор замолк, внимательно глядя на Тима. – Признаюсь, ты еще очень легко отделался. Честно говоря, ты первый человек на моей памяти, который выжил после «радужного» ожога такой тяжелой степени.

– В смысле? – изумился Тим.

– Не знаю, насколько Тимур ввел тебя в курс дела, – продолжил доктор. – Йозеф показывал мне отчет. Твой наставник сразу распознал признаки: сильный жар, характерные цветные пятна, обездвиженность, частая потеря сознания. При таком ранении, как у тебя, почти ничего нельзя сделать: человек слабеет с каждым днем, пока не кончатся его жизненные силы. Понимаешь, белые карлики убивают мгновенно.

но, потому как забирают всю жизненную энергию человека... Я видел тела погибших, столкнувшихся с ними в долине, – страшное зрелище... Кожа у них была взбугрена, словно состояла из больших радужных волдырей – очевидно, что тело сопротивлялось столь резкому выбросу энергии... Да, тебе очень повезло.

– Тогда почему я выжил? – угрюмо поинтересовался Тим. Он догадался, что доктор Летный не видел его «радужных волдырей», которые по описанию были близки к этому «конечному состоянию».

Парня передернуло: а ведь он действительно мог погибнуть. Это осознание вдруг навалилось на него с какой-то новой, всеобъемлющей силой. Как же безрассудно он поступил!.. И в тот же миг снова накатило упрямство: ну и что, он ведь выжил! И в следующий раз все равно пойдет через эти зубцы, только бы вновь представилась возможность... Но теперь, конечно, будет осторожнее.

– Не расстраивайся, – по-своему расценил его задумчивость доктор. – Ты большой молодец, что так рьяно боролся с болезнью. – Он таинственно блеснул глазами, невольно наклоняясь ближе к Тиму. – То, что на тебя напало, имеет лунную природу. Думаю, дело в твоём сопротивлении лунному свету, мне кое-что рассказали о твоих способностях...

– Выходит, этого карлика выпустили лунаты? – опешил Тим.

– Лунаты? – Доктор удивился. – Да нет, это вряд ли... Ви-

дишь ли, парень, кроме тебя и нашего легендарного Святова с его помощниками, хм... никто не был в той долине. А что там творится еще дальше, тем более никто не знает... Как я уже говорил, раньше никто не выживал после встречи с белыми карликами. Очевидно, он задел тебя еле-еле... и поэтому ты выжил.

Тим кивнул. Он понял, что больше ничего от доктора не добьется. Сейчас его волновало другое: поскорее выполнить задание Тимура – встретиться с Селестиной.

– А когда я поправлюсь?

– Ну ты прыткий, – неожиданно засмеялся доктор. – Настоящий астр! Полежал бы еще, отдохнул... Впрочем, про тебя уже спрашивают – хотят выслушать твою историю.

– Да, мне многое надо рассказать.

Доктор покивал, сказал, что вскоре принесут лечебный отвар, который необходимо пить три раза в день в течение недели. Вдобавок утром и вечером ему будут делать «мистический» массаж астральной энергией, чтобы окончательно «подлатать его биополе».

Летный еще поспрашивал Тима о самочувствии, но вскоре начал прощаться.

– Давно мне не попадался такой занятный пациент, – сказал он напоследок. – Я бы с удовольствием подержал тебя подольше на больничном режиме, но ты нужен нашему главному, так что моя просьба, как говорится, даже не была услышана. И все же раньше чем через неделю я тебя не отпущу,

извини.

Доктор Летный сдержал обещание: Тим провалялся в комнате целых восемь дней, хотя чувствовал себя прекрасно. Еду и лекарственное питье ему приносила девушка в униформе прислуги, чуть старше его самого. На все вопросы она молча улыбалась и качала головой, прижимая палец к губам, – то ли намекала, что ей нельзя с ним разговаривать, то ли предлагала самому Тиму поменьше болтать. А вот массаж делала неприятная женщина лет пятидесяти с очень сердитым лицом – с ней как-то и не хотелось разговаривать. Впрочем, после массажа Тим чувствовал себя великолепно – его тело наливалось такой силой, что казалось, он мог бы Землю катить.

Одиночество, конечно, бесило. Со скуки парень целый день ходил по комнате, даже делал небольшую разминку, но как только приближался к окну или двери – появлялся охранник и жестами просил его вернуться в кровать. У Тима создалось впечатление, будто все они дали некий Обет Тишины, при котором каждое ненароком произнесенное слово отнимало у них год жизни.

Доктор пришел еще раз – на восьмой день. Он долго осматривал Тима: измерял температуру, пульс, прощупывал кожу на месте бесследно исчезнувших ожогов, задавал вопросы о самочувствии.

– Ну что же, наши дела в полном порядке, – весело констатировал он. – Пусть великие звезды простят мне мое лю-

бопытство: как тебе удалось не только выжить, но еще так быстро поправиться? Лунный свет не имеет над тобой особой власти, парень. Согласись, прекрасная способность для астра? – хохотнул он. – Теперь я понимаю, почему у лунатов к тебе такой большой интерес, приятель.

Как только доктор ушел, к Тиму пожаловал сам Йозеф. Парень так удивился, что даже глаза чуть не протер, чтобы убедиться в реальности происходящего.

– Рад видеть тебя невредимым, – поприветствовал его глава Дома Сияния.

– Я уже здоров. Разрешите мне выполнить поручение Тимура, – умоляюще произнес парень. – Он ведь говорил вам, да?

– Говорил, говорил, – согласился Йозеф. – Да только я не уверен, что тебе можно доверить столь опасное задание. Э-э, нет, вначале дослушай, – произнес он, не дав Тиму возразить. – Лунаты охотятся за тобой. Зачем же подставляться – идти в самое их логово? Я не хотел бы так просто тебя потерять. Особенно после того, как потратил на тебя столько личной энергии. Впрочем, я еще не принял окончательного решения. Тимур почему-то считает, что ты можешь убедить Селестину. А ты-то сам что думаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.